

ЛИДИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ИВАНОВА
В ПИСЬМАХ К ОТЦУ (1927 г.)

Андрей Шишкин

«Любовь не знает страха, / И Бог наш — Бог живых. / Бетховена и Баха / В гармониях родных // Залетные отзвучья / Иных миров лови / И в снах благополучья / Другого не зови»¹, — с таким поэтическим напутствием обратился в апреле 1914 г. Вячеслав Иванов к своей дочери в день ее восемнадцатилетия. Это было не просто признание ценности музыкальных занятий Лидии и предвидение ее музыкального будущего²; в этих сильных строках говорилось о постижении высших реальностей через культуру, в данном случае через вершинное музыкальное творчество.

Созданные на склоне лет мемуары «Лидия Иванова. Воспоминания: книга об отце» (1990, 1992), ставшие достоянием самой широкой публики, оказались основным достоверным источником сведений о жизни Вяч. И. Иванова и его окружения. Книга написана просто и живо и создает единый и непротиворечивый образ отца-поэта. Хотя, по оценке исследователя, эти мемуары «превосходят по полноте и по степени освещения наиболее интимных сторон личности Иванова все, что когда-либо появлялось»³, однако, в силу особенности жанра и удаленности во времени от описанных событий, они не могут соревноваться с письмами в передаче непосредственных противоречивых и неоднозначных впечатлений.

Переписка Вяч. Иванова с дочерью — замечательный памятник эпистолярной культуры XX века. Оригиналы писем Л. И., написанных до 1917 г., хранятся в Российской государственной библиотеке в Москве, после 1925 г. — в Римском архиве Вяч. Иванова. В 2008 г. в журнале «Символ» была представлена часть этой переписки — письма Вяч. Иванова к сыну и дочери за 1925–1941 гг.⁴ Сейчас мы приступаем к публикации избранной двусторонней переписки Л. И. с отцом, поместив в центр внимания письма дочери (они, за исключением нескольких фрагментов узко семейного содержания, печатаются без сокращений) и приводя только те фрагменты писем отца, которые обращены к ней⁵.

¹ Иванов В. И. Собр. соч. Т. III. Bruxelles, 1979. С. 544.

² Признание Л. И. как композитора будет ознаменовано исполнением весной 1930 г. ее симфонического сочинения «Rorate Coeli desuper» в главном римском музыкальном зале «Augusteo».

³ Малмстад Дж. Предисловие // Иванов Лидия. Воспоминания: книга об отце. Париж, 1990. С. 6 (далее — *Восп.*).

⁴ Публ. А. Кондюриной, С. Кулюс, О. Фетисенко, А. Шишкина // Символ. № 53–54. Париж–М., 2008. С. 472–630 (далее — Символ. № 53–54).

⁵ Последние, как правило, исключались в публикации 2008 г.

Удостоверение Л. В. Ивановой для входа на репетиции в театр «Аугустео». 1925–1926

Здесь помещена переписка за 1927 г., особенный, даже переломный в жизни Л. И. Она только что закончила Римскую консерваторию, где брала уроки композиции у Отторино Респиги. Осенью 1926 г. Вяч. Иванов получил скромное место преподавателя языков в колледже Борромео в Павии, и финансовое положение семьи, особенно по сравнению с безденежным 1925 г., немного упрочилось. При этом немаловажным элементом семейного бюджета оставалось академическое обеспечение, выплачиваемое из Москвы ЦЕКУБУ (Центральной комиссией по улучшению быта учёных) — до осени 1929 г. официально поэт числился в научной командировке в Италии.

В начале лета Л. И. приезжает из Рима в Париж с целью войти во французский музыкальный мир. Л. И. встречается с С. Прокофьевым, Б. Шлёцером, посещает театр Сары Бернар, Théâtre de la Ville и Théâtre des Champs Elisées, слушает музыку И. Стравинского, В. Дукельского, А. Бородина, Э. Сати, оказывается в ложе С. Прокофьева, знакомится с творчеством французских композиторов Альбера Русселя и Венсана Д'Энди. Свои музыкальные сочинения она приносит и играет С. Кусевицкому, дирижеру, музыкальному общественному деятелю и главному вершителю русских музыкальных проектов в Париже: публикация в «Российском музыкальном издательстве», во главе которого он стоял долгие годы, определяла известность и судьбу молодых композиторов⁶. Реакция

⁶ См. Юзефович В. Сергей Кусевицкий. Годы в Париже. Между Россией и Америкой. М.-СПб., 2014. С. 181–200.

Кусевицкого была дружественной, однако в деловом отношении ровно ничего не принесла. Встречается Л. И. и с немусыкальной парижской эмиграцией: о. Сергием Булгаковым, Н. Бахтиным, Бердяевыми, Зайцевыми. Но особую роль в жизни Л. И. 1927 г. сыграла встреча с женой Бердяева Лидией Юдифовной Рапп: именно она помогла Л. И. в преодолении духовного кризиса (об этом будет сказано ниже).

Вяч. Иванов в одном из писем 1927 г. к Л. И. отмечал ценность «маленьких достопримечательностей» в переписке, а также то обстоятельство, что она имела «характер дневника»⁷. В подробнейшей — в иных случаях почти ежедневной — хронике жизни Л. И. в Италии и Франции мы находим свидетельства о порой конфликтном соприкосновении русских изгнанников с бытом, об их надеждах и разочарованиях, об их непросто вхождении в европейскую жизнь.

Л. И. была тонким стилистом и умело играла различными языковыми регистрами, чтобы рассказать о самых неблагоприятных обстоятельствах как о чем-то, что не затрагивает истинных глубин жизни. (Быть может, ей помогало профессиональное занятие органом). Переходы с русского на итальянский и французский, излюбленные в семье макаронизмы⁸ («смешной способ писания с иностранными выражениями», как объяснял словарь 1911 г.), давали простор иронии и автоиронии. Так, в безденежный 1925 г. Л. И. отчитывалась перед отцом:

Без сливок, апельсинов, извозчиков и необычного жизнь не мила и ты можешь исхудать ... или повеситься от умеренности, или сделать что-нибудь в *реакцию*, то есть учинить карточный долг в миллион или броситься в объятия какого-нибудь богача-кутилы, или поджечь Рим, или в *маникомию* <психиатрическую лечебницу — *ит.*> засесть» (8 марта 1925)⁹.

Отстранение от не всегда позитивной реальности осуществлялось с помощью «невзрослой» мифопоэтической игры: сама Л. И. именовалась «К. И.», то есть «Кошкой Ивановой», «Коткой» или «Кот-афиной», ее брат Дмитрий — котенком, а сам поэт — Пуффи или Chief-cat¹⁰. Поэтому описание тягостей безденежного пребывания на море в Анцио, в 50 км. от Рима, дезавуировалось откровенно комической фигурой («коты ... как собаки»):

Наша *мизерия* <бедность — *ит.*> дошла до того, что я краду с кухни *карбонэ* <уголь — *ит.*>, который не на что купить ... Нет ни сыра, ни масла, ни кофе, ни кино, кончился чай, предстоит визит виноградной тётки, которая ждёт *великих наград* (обыгрывается итальянское «grande ricompensa» или «lauto compenso» — значитель-

⁷ В. И. к детям от 9 апреля 1927. Римский архив В. И. Иванова. Оп. 4. Карт. 12. [Электронный ресурс:] <http://www.v-ivanov.it/archiv/opis-4/karton-12/p01/op4-k12-p01-f38.jpg>. Далее письма приводятся без дополнительных отсылок к этому ресурсу.

⁸ Примечательно, что в письмах Л. И. того же периода к Н. Миллиор макаронизмов нет.

⁹ Цитируется по копии Н. С. Востоковой, хранящейся в РАИ.

¹⁰ «Кошачье мифотворчество» семьи В. И. стало предметом интерпретации уже в докладе С. С. Аверинцева «Кошки Вяч. Иванова» на блоковской конференции в Тарту 1975 г. В этом докладе (он не издан) главное внимание уделялось стихотворению «Кот-ворожей» (7 января 1927, Павия): мурлыкающий кот, в генетической памяти сохраняющий воспоминание о древнем Египте, на деле оказывается самим поэтом, задремавшим перед горячей печью. О «котологии» Л. И. начала 1910-х гг. см. ценное исследование А. Соболева. «Вяч. Иванов: Неизданное и несобранное» // [Электронный ресурс:] <https://lucas-v-leiden.livejournal.com/136453.html>

ное денежное возмещение), не уплачены счёты за вино, не покупается *истёртое мыло* <sapone a scaglie — *ит.*>, походы в Анцио совершаются взад и назад пешком, одним словом коты голодны, как собаки (28 сентября 1925)¹¹.

Замечательно вообще, что во *всей* переписке с отцом 1927 г. Л. И. пишет о себе только в третьем, «кошачьем», лице, никогда не именуя себя Лидией.

Советское дипломатическое представительство в Италии (равно как и сам СССР) именовалось «хаткой». Это слово оказывается нужным, чтобы поставить последнюю точку в тонко ироническом описании аристократического вечера в «Русском собрании» в Риме на Via delle Colonnate¹², где Л. И., жившей за границей с «красным» паспортом, пришлось неуютно (из письма от 6 мая 1927 г., не вошедшего в нашу публикацию):

К. И. едва ли не учинила глупость. По просьбе Забеллы и еще двух русских певцов, поющих трио из «Пиковой дамы», я с ними его срепетировала и вчера проаккомпанировала его в клубе на Via <delle> Colonnate. Правда, дело было обставлено Кошкой страшно формально, и она сразу после концертной части ушла, но все же ее уши были видны в заднем ряду залы рядом с какой-то прямой и величественной вице-герцогиней российской и внедалеке от «бывших офицеров», по случаю вечера одевшихся в мундиры. Spegiamo <будем уповать — *ит.*>, что кот не заметил особенно. Он сидел один, набравши воды в рот и чувствовал себя еще менее в тарелке, или равно, что ли не в своей тарелке, как и на хатских церемониях.

Словесная игра, ирония и особенно автоирония как защита самого сокровенного и важного играли большую роль в культуре Серебряного века, начиная уже с Вл. С. Соловьева; в истории Башни ей следовало бы посвятить особую главу¹³. В одном из публикуемых ниже писем Л. И. (от 13 июля 1927) мы находим очень важное автобиографическое признание: смех — это «броня», и сама Л. И., по ее словам, «с детства» взяла себе «манеру закрывать все смехом».

Свойство Л. И., не проявившееся в ее книге воспоминаний, но заметное в письмах, — стремление защитить свою духовную и интеллектуальную независимость даже иногда через противостояние отцу, знаменитому «ловцу человеков», как его называли иные недоброжелатели. Вот примеры отстаивания своих позиций:

Котка не такой уже дурак и вообще ни к каким подразделениям никогда в жизни не склонялся. Мечтал всегда учиться в школе, а не дома. И в консерватории, а не частно. Никакие теософии ее никогда не пленяли. Не пленит и модернизм¹⁴ (8 июня 1927; полностью цит. в публикации).

Вот о прежних пореволюционных московских приятельницах:

Если ты К. И. любишь, ты должен любить друзей К. И., которые ей дали столько сил и жизни и утешения в такое время, когда вокруг все было только голод, бестияльность, туберкулез и сумасшествие. <...> Зачем такое надмение и презрение? Ты даже

¹¹ Цитируется по копии Н. С. Востоковой, хранящейся в РАИ.

¹² О «Русском собрании» см.: Русское присутствие в Италии в первой половине XX века. Энциклопедия. М., 2019. С. 112.

¹³ Равно как и трагикомедии В. И. «Любовь — мираж?», запрещенной впоследствии как советской цензурой, так и авторитетом М. Горького.

¹⁴ Здесь имеется в виду католический модернизм; см. о нем ниже, прим. к письму от 8 июня 1927.

не хочешь различать по именам людей, которых я люблю <...>. Это остаток твоего «башенного» аристократизма, которого ты сам же не любишь (15–16 февраля 1927; полностью цит. в публикации).

Л. И. увидела 1927 год как период преодоления многолетнего экзистенциального кризиса, начало которому положила преждевременная смерть В. Эрна (Л. И. оказалась единственным из семьи Ивановых свидетелем его последних дней¹⁵), и событий русской революции. Ощущение глубокого кризиса (но другого рода) сопровождало в эти годы и Вяч. Иванова¹⁶.

О преодолении душевной подавленности и о последующем религиозном обращении рассказывается во второй части публикуемой ниже переписки. Важной в этих обстоятельствах стала встреча в Париже летом 1927 г. с женой Н. Бердяева Лидией Юдифовной. Внимательная и душевно щедрая, она занялась внутренним состоянием Л. И. и нашла для нее католического духовника. Душевной и духовной драме и ее преодолению посвящено неожиданно подробное исповедальное письмо отцу от 13 июля 1927 (думается, в переписке дочери с отцом вообще единственное в своем роде):

<...> Период болезни 17–27 г. моей — период сплошного, тягостного разочарования. В человеке как оплоте на нем самом в себе — смерть Эрна. В себе — когда за революцию рухнула религия моя, «идеалы» и уважение к себе, «я» животное. Рухнула любовь к жизни, то есть вера в ценность жизни. Жизнь мне представлялась (в Москве да и в Баку) *гниением* медленным или ускоренным. Душа — nihil. Начало и конец червь. Цветы — рост из гниющего тела любимых¹⁷. Солнце померкнет и истина *надстройкой*. Эту «надстройку» только здесь объяснила себе, а также поняла, почему я коммунизму не могла *нет* окончательно сказать. Христианство исторично, как и прочее, то есть тоже сгниет. <...>

¹⁵ После похорон Эрна Л. И. приехала к отцу в Сочи, стихотворение В. И. ноября 1917 передает ее «скорбный рассказ» об этом событии // Вяч. И. Иванов. Собр. соч. Т. III. С. 524, 833. Удивительная деталь: только с Эрном Л. И. открыто делилась своими религиозными вопросами и сомнениями (ср. ниже в письме от 9 июня 1927 г.: «...ни с кем до конца без облачения пушистой шкуркой кроме как с Эрном не говорила»).

¹⁶ См. признания поэта из его писем этого времени: «Не знаю, зачем еще торчу под солнцем, к тому же римским. <...> На другой день после *dies irae* <дня гнева — *лат.*> революции ощущаешь себя “ушибленным копытом Демона”, как говорит Эсхил. Не закрепленным более родной почве, существенно расширившимся до сознания сына земли. Пробужденным семью громами. Отрекающимся (ср. “*die Entsagenden*” Гете). По туловище погруженным во всемирный и все растущий поток греха. <...> Что же до России <...> думаю я, что и от нее должно отречься, если она окончательно самоопределится (это шире и дальше, чем большевизм и его политика) как авангард Азии, идущей на Запад разрушить Запад» (В. И. к Ф. Степуну от 22 марта 1925 / О Прозе для «Современных записок» обещаю серьезно подумать... // «Современные записки» (1920–1940). Из архива редакции. Т. 3. М., 2013. С. 949–951); «О себе не могу порадовать Вас никакою доброю вестью. Чувство глубокой душевной синтетической усталости и немощности перед ужасающей трагикой свершающейся жизни не прекращается, а чуть ли не возрастает» (В. И. к О. А. Шор от 2 марта 1925 // Русско-итальянский архив. III. Salerno, 2001. С. 178); «Уплывают из души прежние умственные навыки и пристрастия... охлаждаюсь к искусству, к игре и экстазам воображения... остывает во мне пафос гуманизма» (В. И. к В. Меркурьевой от 27 января 1926 // Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура. Томск-М., 2003. С. 260).

¹⁷ Здесь имеется в виду также и смерть сестры В. К. Шварсалон (1920) и ближайшего друга и многолетней домоправительницы ивановской семьи М. М. Замятниной (1920).

Кто хочет Бога, должен *все* отдать и сделать<ся> философским большевиком в описанном смысле. Он один *есть* *Аз есмь*¹⁸, и из него можно все получить, что нужно (полностью цит. в публикации).

Уже другого тона и содержания следующее письмо от 25 июля, целиком посвященное жизни в бенедиктинском Солемском аббатстве, куда Л. И. переехала из Парижа:

Где К. И. оказалась! Совершенно не опишешь даже. А в церкви, как в раю. <...>. Все необычайно! — сами монахи, худые аскеты, точно с запыленной картины, и при этом необыкновенно ласковые, — если к ним обратиться, ученые, бескорыстные. Нет лучшего ордена сейчас. <...>

Жизнь моя возвратилась к рождению. Все ново, необыкновенно, самостоятельное, то есть Божье, не моя перцепция, *реальное*, а не дымка сна (полностью цит. в публикации).

Уже через несколько месяцев семье Л. И. предстояли новые тяжелые испытания, в первую очередь очень серьезная, угрожавшая смертью болезнь брата Димитрия. Подводя итог драматическим событиям 1927 г., Вяч. Иванов писал дочери 1 декабря:

И мне кажется, что мы идем по тонким жердинкам над пропастью; но рядом идут с нами, поддерживая и ведя нас, Сильные и Светлые... Прости, что я на тебя навожу, быть может, унылые мысли. Но мысли у нас, вероятно, те-же, только ты сильнее и светлее, и ты над ними лучше господствуешь действием Благодати, — а я опираюсь на тебя, вместо того чтобы служить тебе нравственной опорой; ты же вся *человечески* истощилась!.. Не знаю, как благодарить Бога за твое душевное воскресение: вовремя случилось то, что с тобой случилось, — иначе мы погибли бы; или уже погибали...¹⁹

* * *

В данной публикации печатается основная часть писем Л. И. к отцу за 1927 г., исключены письма незначительного семейного содержания. Соблюдаются особенности авторской орфографии и пунктуации; описки исправлены без огорок. Автографы писем В. И. к детям доступны на электронном ресурсе Исследовательского центра Вяч. Иванова в Риме [www.v-ivanov.it], ссылки на который далее не приводятся. Переводы с французского и итальянского принадлежат комментатору. Их редактированием мы обязаны просвещенной любезности А. Г. Воронцовой-Вельяминовой (Париж-Флоренция), которой редакторы Русско-итальянского архива приносят свою благодарность. Неоценимую помощь в подготовке данной публикации оказали также Г. В. Обатнин и П. В. Дмитриев.

¹⁸ Одна из центральных формул В. И., подробно эксплицированная в поэме «Человек» (1915–1919) и авторских примечаниях к ней: «В абсолютном, божественном сознании “Аз-Есмь” есть суждение тождественное: “Аз есмь Бытие”, “Бытие есть Аз”. <...> “Аз есмь” должно значить: “Аз” есть “Есмь”; мое отдельное бытие (“аз”) есть Единый Суший (“Есмь”) во мне, сыне; Сын и Отец одно. Логическая связка “есть” знаменует связь любви; без любви нет творчества, и сама любовь уже творчество» // Иванов В. И. Собр. соч. Т. III. С. 742.

¹⁹ Символ. № 53–54. С. 565.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЛИДИИ ВЯЧЕСЛАВОВНЫ ИВАНОВОЙ
С ВЯЧЕСЛАВОМ ИВАНОВЫМ (1927)

*Подготовка текста Татьяны Мисникевич,
комментарии Андрея Шишкина**

1. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
13 января 1927

Фр... р...

Очень счастлива, что ты умные стихи пишешь¹. О них подробнее после, а пока мурчу, так как они солнечные и вкусные, несмотря на снег, тебе *poveretto*² доставшийся на лицезрение. О лекциях неясно. Это *incagico*? Откликнулось министерство что ли?³ А К. И. не пишет ни «Огненосцев»⁴, ни поганных мокрых сирен⁵ *vieux jeu*⁶, а веселые миниатюры <из> сказок Пушкина «Три девицы» Салтана. Подробности после. Ррр...

Открытка с репродукцией картины Сандро Боттичелли «Весна» («La Primavera»), галерея Уффици, Флоренция.

Адрес: Prof. Venceslao Ivanov. Collegio Borromeo. Pavia. Почтовый штампель: 14.I.1927.

<Под текстом письма крупными печатными буквами вписано:> Пиши.

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ, проект 18-012-00286 «Электронный архив Вячеслава Иванова: интеграция материалов собраний Рукописного отдела Пушкинского Дома в международную информационную среду».

¹ В приложении к письму от 7 января 1927 г. Иванов послал следующие стихотворения: «Встречаю новолетие в постели...», «Свиданья юного ужель опять тревога...», «Ропот воли в сумраке полей...», «Кот-ворожей», «Каменный дуб», в следующем письме — «Собаки».

² Бедняжке (*um.*).

³ Осенью 1927 г. поднимался вопрос о месте преподавателя (*incagico*) в Павийском университете; дело ограничилось чтением в университете пяти лекций под названием «Религиозная мысль в современной России» в конце января 1927 г. См.: Вяч. Иванов. Конспект лекций «Русская церковь и религиозная душа народа» // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы. Вып. 2. СПб., 2016. С. 399–423.

⁴ Как вспоминала Л. И., «Огненосцы» — это неоконченная оратория для большого оркестра, хора и двух солистов на слова стихотворения Вячеслава Иванова из кн. “Cor Ardens” // *Восп.* С. 200. Черновой вариант партитуры хранится в архиве московского Российского национального музея музыки (далее — РНММ). Ф. 503. № 86 КП-14487/132.

⁵ Сирены — имеется в виду одна из тем симфонической композиции «Одиссей», над которой Л. И. работала с 1926 г. В РНММ клавир «Корабль Одиссея» для хора и оркестра. Эскизы. 14 лл. (ф-503-676 КП-14487/876).

⁶ Старомодных (*фр.*).

2. Вяч. Иванов — Л. В. Ивановой
16 января 1927

<...> Замысел миниатюр для трех женских голосов нравится. «Три Девы» из Салтана прелесть, как тема. <...> Прилагаю еще три пушкинских маленьких текста, которых ты, кажется, не знаешь. «Цыганка»⁷, быть может, подойдет. Мне нравятся сказки (хоть они не русские собственно, и кем-то на Западе были, но не по Пушкину, использованы⁸). Я протестую против обозвания Сирен «мокрыми, противными и vieux jeu», — Сирены тема, достойная... скажем, «самого» Вагнера, — (я надеюсь, однако, они будут не вагнерианскими, то есть не Бёклиновскими⁹) — но приветствую весело веселое вдохновение, которое, мне кажется, обещает много добра. Не знаю только, хорошо ли делать, буквально, *salade russe*, т.е. мешать вместе русскую «звучкопись» с нерусской (как в «Выставке»¹⁰ Мусоргского), — не приятнее ли и не понятнее ли, особенно на Западе, исключительно русское? У нас своего добра не мало, по рубрикам удали и живописной *blague*¹¹. Все-же, делай, что захочется самой, о целом не думая, — это всего лучше, всего свежее и вернее. <...>

3. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
3 февраля 1927

Душке Пуфе вне абонементу
две пароли¹²!

Вчера написала письмо, а сегодня только так. Вчера было плохо. Перо не бежало новое, чернила жидкие. Сегодня перо обломалось об переложение для органа Corelli и сделалось мягким, а перед носом стоит тушь черная и густая. И понеслось перышко по лазурке¹³. Только что ушел Пята¹⁴ милый. Кланяется. Напишет тебе. Думает быть в конце месяца в Милане и заехать навестить тебя на денек. Читал стихи твои. Сказал — «это плохая строчка» — «Эллада — но духом обнищав...

⁷ Стихотворение «Колокольчики звенят, Барабанчики гремят...» (1833).

⁸ В.И. мог иметь в виду сказки из сборника братьев Гримм. В частности, «Сказка о рыбаке и его жене» из этого сб. является основным источником «Сказки о рыбаке и рыбке» Пушкина. У Пушкина «сюжет очищен от подробностей... сказке приданы черты философской притчи» / *Сурат И. З.* Пушкин Александр Сергеевич // Русские фольклористы: библиографический словарь. Пробный выпуск. Отв. ред. Иванова Т.Г. и Топорков А.Л. М., 2010. С. 226.

⁹ Кажется, В.И. имеет в виду, прежде всего, картину А. Бёклина «Сирены» (1874), где слишком натуралистично выписанные куриные лапы сирен, привлекающих мореходов, производят несколько комический эффект. Однако, его замечание относительно Вагнера вызывает в памяти еще и другую, наиболее известную картину Бёклина — «Остров мертвых» (1885–1886), — которая имела огромную популярность в конце XIX — начале XX вв. и ассоциировалась у современников с Вагнером.

¹⁰ Имеются в виду фортепьянный цикл «Картинки с выставки» (1874).

¹¹ Шутка, анекдот (*фр.*).

¹² Два слова (*ит.*).

¹³ Здесь — голубоватая бумага для писем.

¹⁴ Семейное прозвище П.П. Муратова (1881–1950), который в 1923–1927 гг. жил в Риме и часто встречался с В.И. и его семьей.

ласки и маски»¹⁵, а акриды-де очень хороши¹⁶. «Психея»¹⁷ прекрасна, и рекомендованные ему мной «Собаки» тоже очень понравились. Нужно-де печататься. Пусть шлет в «Современные» записки». Это сочтут *un péché véniel*¹⁸. Пора, пора. Затем побежал домой делать математику Диме, его ожидающего в его квартире. Зашел же, чтобы сообщить, что получил письмо от Пайчадзе¹⁹, управляющего делами концертов и издательства Кусевицкого, в ответ на его, Патино, письмо, где он, Патя, ему писал про меня и про умершего недавно Кастальского²⁰. Насчет последнего он пишет, что они с радостью издадут все его вещи, если им пришлют рукописи. Патя советовался, как ему теперь быть. Не подведет ли его дочь и вдову, если он им передаст предложение Кусевицкого. Я сказала, что предполагаю, что их не съедят за это. А ты что думаешь? (Они в Москве.)

<Слева на полях вписано:> где тут точка должна быть: в скобке или за ней? Логически и там и там? Да?

Обо мне же написал, что он для дочки Вячеслава Иванова сделает все, что сможет и по части ходатайства (ой, трудное слово) об исполнении вещей и о печатании. Издательство у них очень широкое и имеет представительства и по Германии и по другим странам. Сам (Патя говорит) деловой очень, все время в разъездах, сейчас пишет из Лейпцига, и обещание его имеет очень важное и конкретное значение. Далее советует К. И. прибыть к 10-му июню в Париж, когда Кусевицкий кончает свои концерты и освобождается, и тогда можно вести свободные с ним переговоры о будущем сезоне. (Патя говорит раньше К. И.: «Поезжай 15 или 20-го мая». К. И. рада, что таким образом ей больше сроку поработать, а также орган сможет покончить по части *saggio*²¹, а может и экзамена). Потом советует Пайчадзе захватить не только крупное, но и мелочь (печатание) и предупреждает, что по части хоровых вещей совсем туго и печать, и исполнение (это про «Огненосцев»), и советует на них мало рассчитывать.

Патя большой друг и душка. Катя²², слава Богу, хорошо все выдержала. Сейчас дома и сегодня немного гуляла впервые. Делает мышьяковые впрыски от малокровия. Таня²³ родила девочку. Вета²⁴ сидит почему-то в тюрьме.

¹⁵ Далее приписка карандашом рукой Д. В. Иванова на английском языке.

¹⁶ Имеется в виду стихотворение «Палинодия» (1927).

¹⁷ Как можно думать, имеются в виду стихотворения «Психея-скиталица» (1916) или «Психея-мстительница» (1916).

¹⁸ «Простительный грех» (*фр.*).

¹⁹ Гавриил Григорьевич Пайчадзе (1883–1976), с 1925 г. директор Российского музыкального издательства в Париже. См. о нем: Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь. Т. 2. М., 2010; Юзефович В. Сергей Кусевицкий, по указателю.

²⁰ Композитор Александр Дмитриевич Кастальский (1856–1926).

²¹ Показательное выступление в консерватории.

²² Екатерина Сергеевна Муратова, урожденная Урениус, в первом браке Грифцова (1887?–1964). В начале 1927 г. у нее прошла операция аппендицита.

²³ Предположительно, имеется в виду Татьяна Перфильева (1898 — после 1940), скульптор, живописец, дочь Е. В. Аничкова, жила некоторое время в Риме. См. о ней: *Восп.* С. 153–154; Русское присутствие в Италии в первой половине XX века. М., 2019.

²⁴ Неотождествленное лицо. О ней же В. И. пояснял в письме от 23 февраля 1927 г.: «За что сидит Вета в тюрьме? — За глупость отца. Новый случай Ифигении. Отцу Ифигении> нужно было воевать с Троей в поле; отец Веты с большевиками в парижских газетах».

Синьорелли²⁵ очень дружелюбны. «Звезду»²⁶ вчера подтвердили с большими приключениями. Principessa Scelupenkoff²⁷ довольно хороша с husband'ами и финансами. Керосин подорожал на 75 сант<имов> за жбан. Материи подешевели <I нрзб.>. Мюзр²⁸ в постели с насморком. Гренадер²⁹ изредка встречается на Corso и тогда провожает К.И. до дому или до S-ta Cecilia, смотря по дирекцион³⁰. Погода снова одождилась. Тетка Catena³¹ взяла сапоги К.И., кот<орые> ей жали. Читали вслух Sylvestre Bonard A. France'a³². Дивно написано, но грусть безысходную оставляет. Забелла³³ хрипит и не может петь. Сегодня San Biagio — исцелитель³⁴.

Л. В. Иванова. Рисунок черного кота в письме от 3 февраля 1927 г.

Портрет черного бархатного кота-календаря. Стоит у К.И. на туалете. Глаза золотые и блестят. Подарен нам Мюзрами. Выражение <I нрзб.> и смешное не вышло. Когда ты ходишь, он вращает смешными топазами своими за тобой. Высота — ладонь К.И. от кисти до мизинца.

К.И. нечаянно написала на сложенных двух листах письмо. И образовались четыре страницы лишние. Сейчас идем к Мюзрам и там дополним пробелы. (Опять слеза получилась. Вот всегда так в жизни.)

Ваша дочь К.И.

К.И. пришлет тебе Giornale d'Italia от 1/II, где была статья L. Valli об Bonaiuto — об его книге о лютеранстве и его несостоятельности перед современной наукой³⁵.

²⁵ Ольга Ресневич-Синьорелли (1883–1973, Signorelli) и ее гражданский муж Анжело (1876–1952) были близкими друзьями В.И. и его семьи. См.: Кумпан К. Тройная переписка: Вяч. Иванов и Ольга Шор в переписке с Ольгой Ресневич-Синьорелли // Русско-итальянский архив. IX. Часть 1. Salerno, 2012. С. 251–268.

²⁶ Имеется в виду английская приятельница Л.И.

²⁷ Княгиня Шелупенкофф (ит.), возможно, выдуманный Л.В. шуточный персонаж.

²⁸ Майкель Мюзр (Muig), друг семьи Ивановых.

²⁹ Имеется в виду офицер Густаво Доменичи (Domenici). В письме к Н. Миллиор от 18 декабря 1926 г. Л.И. сообщала: «Ему предложила больше совсем не видаться и порвать все сношения, т.к. не хочу им играть и не люблю его» / Письма Л.В. Ивановой Е.А. Миллиор из Рима (1924–1972). Подготовка текста О.Н. Негановой и Д.И. Черашней // Вестник Удмуртского университета. Филология. № 10. 2000. С. 22.

³⁰ Направлению (фр.).

³¹ Римская приятельница семьи В.И.

³² Роман «Преступление Сильвестра Боннара» (1881).

³³ Видимо, имеется в виду Надежда Георгиевна Забелло (1891–1966).

³⁴ В русской транскрипции — св. Власий Севастийский (ум. в 316).

³⁵ «Lutero e la riforma in Germania» (Bologna, 1926) модернистского богослова Ernesto Buonaiuti (1881–1946).

К. И. никогда не приходило в голову. А ведь совершенно верно и как странно. Они основывали всю реформу на науке и отрицали преданье, основываясь исключительно на писании. При свободном истолковании писания, сами же расшатывали его научно, и Библия сделалась несостоятельной, и Евангелие сомнительным. Не имея преданья, живущего и развивающегося вместе с общим историч<еским> течением, остались при одних развалинах расшатанного писания. Эта мысль по своей точности очень К. И. понравилась. Хороша техника в этой мысли. Что это Buonaiuto сам ее выдумал или же это каждому дураку, кроме К. И., уже известно?

Ваша дочь К. И. <...>

<Поперек текста письма крупными буквами карандашом вписано:> Скобка автономия же! Как бы Азербайджан со своим собственным управлением. А за скобкой Совхатка <нрзб.> ставит.

<На л. 4 письма крупными буквами карандашом вписано:> Хроника.

Адрес: Prof. Venceslao Ivanov. Collegio Borromeo. Pavia. Sped. Sig-na Lidia Ivanov. 60, Bocca di Leone. Roma (8). Почтовый штемпель: 4.II.1927.

4. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
6 февраля 1927

6-го фев<аля>
Sunday
Львиная Пасть³⁶

Золотые!

А теперь К. И., вернувшись из Ватикана, где присутствовала на messa privata папочки <?> в 7 ½ утра (котов везде пускают), а затем, выпивши кофе и вкусно-ты у уезжающей в Венгрию madame la baronesse (не знаю далее) в 9 ½ ч<асов> и пошедши к кардиналу Фр<ювирт>³⁷, немецкому старому (86 <лет>), ученому и ласковому в палатце S^{to} Ufficio, где он обитает, и там с его помощью конфи-мировавши молодую венгерочку Edith Alexaу при условном <1 нрзб.> получившей имя Моники, и вернувшись (пригласивши обоих венгеров на следующее воскресенье обедать с нами) домой и доделавши посреди писания новиковского «Базара»³⁸ <и> начатую вчера «Косу» (вами присланную)³⁹, крошечную и очень sweet little thing⁴⁰ («Сапоги» же поет Шаляпин⁴¹, чья музыка, не знаю, но навряд ли хороша тремя женскими голоса<ми>, разве только, если одна

³⁶ Дословный перевод на русский язык названия улицы в Риме, где жила Л. И., — via Bocca di Leone.

³⁷ Andrea Frühwirth (1845–1933). В оригинале письма только первые три буквы, затем много-точие и два знака вопроса.

³⁸ Стихотворение «На базаре» («Оглобли, колеса...») // Новиков И. А. Полный ковш. М., 1924. Эта книга была подарена автором Д. В. Иванову в Москве 8 августа 1924 г. (посвящение на экз. книги в РАИ).

³⁹ «Ходит во поле коса...» из «Сцен из Рыцарских времен» А. Пушкина.

⁴⁰ Славную небольшую вещицу (англ.).

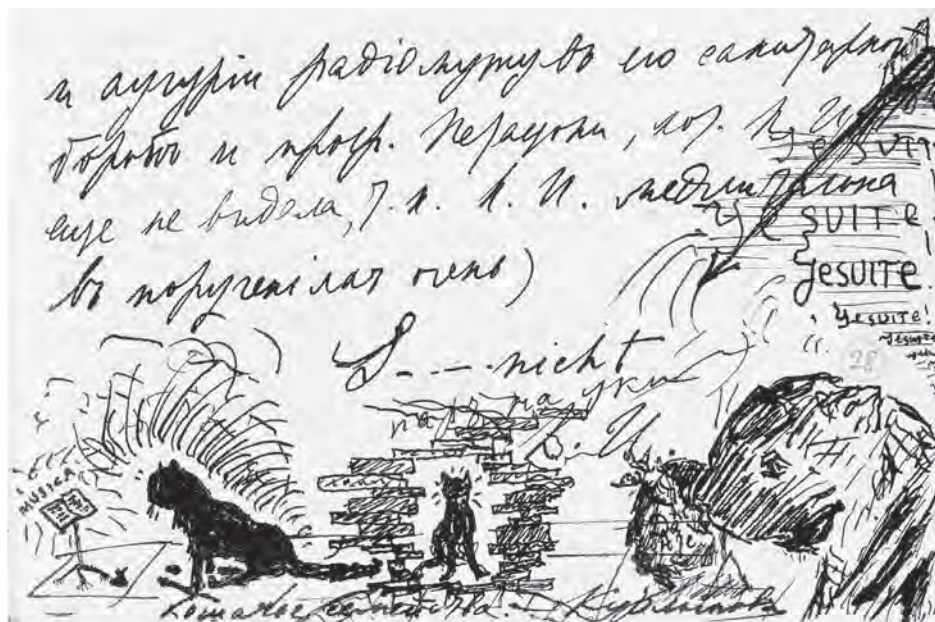
⁴¹ Имеется в виду песня «Мельник» А. Даргомыжского на стихи А. Пушкина.

будет рассказывать, как сплетню, а другие две делать трельный и дождевой фон смеха) — села Вам написать приветствие, о Пуфи, и этим показать, сколь неразумны Ваши обвинения в нашем малом писании, сколь устарели советы о «профессоре», которого, как уже писала на открытке, плоховато изображающей «Рождество» Пинтуриккио из S-ta Maria del Popolo, и получила железную противумалокровную бутылку, кую К.И. глотает и значительно от которой повеселела и поздоровела, и вообще сколь пуфляйный в доме кошачьем уважается и за лекции свои с мохнатостью поздравляется и котами каждый вечер обмурлыкивается — (при полном уважении к человечеству, поклону милой Вирджинии⁴² и св. отцу Рибольди и аугурии⁴³ радиомужу в его санитарной борьбе⁴⁴ и проф<ессору> Петтаццони⁴⁵, кот<орого> К.И. еще не видела, т.к. К.И. медлительна в поручениях очень).

S ----- nicht

К.И.

Адрес: Prof. Venceslao Ivanov. Collegio Borromeo. Pavia. Sp. Sig-na Lidia Ivanov. 60, Bocca di Leone. Roma (8). Почтовые штемпели: 7.II.1927, Roma; 8.II.1927, Pavia.

Л.В. Иванова. Рисунок «кошачьего семейства» в конце письма от 3 февраля 1927 г.

⁴² Вирджиния — домработница в Колледжо Борромео. «Прекрасная, как черноглазая Мадонна, Вирджиния, которая убирает мои комнаты...» // Письмо В.И. к детям от 7 ноября 1926.

⁴³ Поздравления (ит.).

⁴⁴ Имеется в виду священник Leopoldo Riboldi (1880–1966), в 1920–1927 гг. ректор Колледжо Борромео, и его выступления религиозного содержания по радио. См.: Избр. С. 542.

⁴⁵ Raffaele Pettazzoni (1883–1959), профессор кафедры истории религии Римского университета, исследователь идеи монотеизма в древности.

С. П. Иванов. Портрет кота. 1930-е

если его там и напечатают. Но под «Поцелуем» расписаться... во всяком случае <нрзб.> у тебя, и, если хочешь, пошли его К. И., К. И. напишет старику и деньги возьмет, и, быть может, можно поставить условие, чтобы никогда не печатали, но все же страшно. К. И. сейчас напишет мачехе⁵⁶ в том смысле, что вот-де вам фотография и мелодекламация «Розы» и tanti complimenti⁵⁷, а на счет «Поцелуя» не находится инспира<ции:> che vuole, siamo grandi artisti⁵⁸: не можем-де командовать «вдохновению», а вы-де иные стихи бы еще прислали с менее космическими темами, может быть, более по плечу пришлось бы...

Л. В. Иванова. Письмо от 15 февраля 1927 г. Автограф. Листы 1 и 1 об.

⁵⁶ Не исключено, что имеется в виду Дарья Михайловна Дмитриевская (1864–1933), первая жена В. И.

⁵⁷ Всяческие поздравления (ит.).

⁵⁸ Что хотите, мы великие артисты (ит.).

3

Приехал Е. В. Аничков⁵⁹. Был у нас весь вечер третьего дня, а вчера мы его повели к Татьяне Павловой⁶⁰, где в ложе сидели и видали Gerome Gerom'овскую «Miss Hops» забавную⁶¹. Аничков *si è divertito*⁶². Накануне я не заснувши провела с ним до 1 часу ночи умную беседу об византийских императорах и т. п. и пришла к импрессиону⁶³, что он жив и поэтому интересен — но все же отнюдь не ума палата и по своим специальностям и везде судит «простовато» до опасных пределов,, не будем ставить точек,, , , , Татьяна же Павлова была мила, хотя Патька ее и ругает <конец фразы отсутствует>.

<Сверху и на полях вписан текст:> Почему ты так решительно рекомендовал — «послать гулять»⁶⁴ гренадера после всех адвокатств и даже провокаций моих сентиментов к нему? К. И. долго смеялась над сей решительной припиской⁶⁵. Но встречающийся ogni tanto⁶⁶ на концертах гренадер делается совершенно несносным теперь. Чем более он страдает, злится и жалуется, тем в К. И. развивается сильнее брутальное каменное отталкивание. Прав Michael, с которым К. И. советовалась о гренадере — «If you will be kind to him today (дело шло об умолении гренадера провести с ним файвоклёк в кафе и побеседовать “по душам”) you will be after quite brutal. Better for him if you will *not* be kind»⁶⁷. К. И. не была «kind» и не пошла к нему, а все же ощущает брутальность в ответ на жалобы и упреки в сухости. «Voi avete più di compassione per un cane o per una bestia qualunque, che per me, che vi offro tutto me stesso, e non richiedo nessuna condizione di voi. Non lasciatemi a me solo, Lidia. Io vi offro tutto mi intero. Non respingermi»⁶⁸. А совершенно произвольно при таких речах,

⁵⁹ Евгений Васильевич Аничков (1866–1937), соратник, единомышленник и друг В. И. еще по петербургской Башне. См.: *Иванов Вяч.* По звездам. Опыты философские, эстетические и критические. Кн. II. СПб., 2018, по указателю; Переписка В. И. Иванова и И. Н. Голенничева-Кутузова // *Europa Orientalis*. VIII (1989). С. 490–491. Прим. 4.

⁶⁰ Татьяна Павловна Павлова (1890–1975), театральная режиссер и актриса. См. о ней: Русское присутствие в Италии. Здесь имеется в виду один из римских театров, где выступала ее труппа.

⁶¹ Пьеса Джерома К. Джерома «Мисс Гоббс» (1902), прежде популярная на русской сцене.

⁶² Развлекся (*ит.*).

⁶³ Впечатлению (*франц.*).

⁶⁴ «Послать гулять» — галлицизм, по-французски — *envoyer promener*.

⁶⁵ Л. И. отвечает на реплику В. И. в письме от 23 февраля 1927 г.: «Опять о гренадере... — ? Пошли его гулять! *Pas de compassion, au nom de Dieu!* Compassion — ложь вообще (аксиома и закон). Никаких половинчатостей. Да и не заслуживает он в частности никакого сожаления. Напротив — неумолости. “*Vi offro tutto me stesso*”... — уже он *лжет!*.. Мне самому понравилась было нежность его воспоминаний, влюбленность несомненная; но все же он *calcolatore*, это также очевидно<.> И твоя реакция на это Вертерство с незаряженным пистолетом, — т. е. *gérugnanse* <отвращение — *фр.*>, — правильная, здоровая, спасительная реакция».

⁶⁶ Время от времени (*ит.*).

⁶⁷ Если сегодня Вы будете к нему добры, то завтра — вполне жестоки. Лучше, если Вы не будете добры (*англ.*).

⁶⁸ В Вас больше сочувствия к псу или любому животному, чем ко мне. А я готов отдать Вам всего себя, и не требую ничего от Вас. Лидия, не оставляйте меня одного. Я готов отдать Вам всего себя целиком. Не отвергайте меня (*ит.*).

и бесповоротно окаменевающая К. И. не знает, что делать с этой *offerta di tutto se stesso* и не находит сил открыть рот ни для одной паролы *du бонта*⁶⁹.

<Вписано между строк в разных направлениях:>

Да, о карезиме⁷⁰. Почему ты решил, что ее десять раз конфирмовали? Маленькая венгерка Эдит была лютеранка и перешла в католичество. Ее условно крестили как полагается при переходе лютеран в католичество 1-го февраля. 2-го февр<аля> она брала первое причастие утром у себя в *convito*⁷¹, на котором я присутствовала и фотографию шлю, там снятую⁷². Не потеряй, мне дороги надписи. Я их очень люблю. И полюбуйся красотой моей любимой Маргариты, большая сбоку в шелковом платье. Ее я сравниваю с Верой Державиной⁷³.

Кстати, мои друзья, благодаря коим только я смогла пережить время революции, суть Надя Боголюбова, дочь священника и пламенно православная, Надя в 19 году в советской школе с Верой Державиной и мною учила детей на уроках музыки молитвам в чуть прикрытом «слушанием музыки» виде. В том и заключался наш «триумвират» — Веры, Нади и меня — введение религиозного в «облатке» музыки. Мы же вели «показательные уроки» в сов<етской> школе, образованной из бывшего Марининского института, соединенного с твоей

Л. В. Иванова и ее венгерские друзья в Риме — Эдит и Маргарита.
2 февраля 1927 г.

⁶⁹ Доброго слова (*фр., ит.*).

⁷⁰ Миропомазание (*ит.*).

⁷¹ Монастыре (*ит.*).

⁷² См. наст. стр.

⁷³ Поэтесса, 19 марта 1919 посылала В. И. свои стихи (РО ИРЛИ, ф. 607, № 251). 4 февраля 1927 г. В. И. писал к Л. И.: «Как ты можешь предполагать, что я забыл *свою* приятельницу, Веру Державину, и рекомендовать мне ее? Я косился только на твоих большевизированных подруг».

1-й гимназией и, конечно, наш кружок, к которому примыкали также Галина и Кайранская⁷⁴, был совершенной оппозицией Брюсовой⁷⁵ и ее приспешникам вроде Румер⁷⁶, <нрзб.> и друг<их> нас недолголюбивавших и называющих консерваторской группой⁷⁷. Галина Ванькович⁷⁸, потерявшая весной 24 г. жениха в море и живущая совершенно в мире математических абстракций. Дивная польская духовная девушка, совсем иррациональная и, увы, медленно сгорающая от чахотки, с *гениальными* способностями к математике, контрапункту и теории (высшей) музыки и философии. Наконец, третья, Кайранская, живущая совершенно замкнутая в себе, имеющая собственную духовную жизнь и собственную религиозную жизнь и в последнее время совсем завернувшись в себя так, что мало с кем и общается и уже не работающая ни с какими Брюсовыми. Где ты нашел каких-то «большевизированных подруг»⁷⁹. Если ты К. И. любишь, ты должен любить друзей К. И., которые ей дали столько сил и жизни и утешения в такое время, когда вокруг все было только голод, бедность, туберкулез и сумасшествие. Зачем такое надмение и презрение? Ты даже не хочешь различать по именам людей, которых я люблю, и валишь нас в какую-то общую кучу каких-то большевистских подруг. Я убеждена, что ты даже их не отличаешь от Брюсовой, которая с ними порвала совершенно уже в 21 году, кстати, и которую ты тоже называешь моей «подругой». Это остаток твоего «башенного» аристократизма, которого ты сам же не любишь.

Да, о венгерках. Итак, 1-го ф<еврала> ее условно крестили не как у нас вместе с миропомазанием, а только одним крещением и дали условно, если-де неправильно еретики ее крестили, имя Моники. 2-го она имела первое причастие. 6-го февр<аля> 2-е причастие от самого папы на приватной папской мессе (очень хорошая, тихая, интересная и простая служба с сотней искренно молящихся, очень трогательная служба, но такая простая, что и описывать нечего, месса как месса, но очень хорошая и тихая). 6-го же февраля после этой мессы К. И. при помощи кардинала Фрювиртуса, доминиканца, конфирмовала Эдит. Это была первая и единственная конфирмация. Почему ты думаешь, что их было несколько? Не путай это. Эдит не Маргарита высокая, которая отроду католичка, та, которая в белом платке с вуалью первой комуньоны⁸⁰.

<Между строк вписан текст.>

Да. Кстати о песнях. Думаю просмотреть гоголевскую «Тройку», знаменитый период о России для «погледения», подойдет ли к моим песням, если обмузичировать. Петь только Гоголя. А вот в *participe passé*⁸¹ оно все же мило. Но, конечно,

⁷⁴ М. М. Койранская.

⁷⁵ Имеется в виду Надежда Яковлевна Брюсова (1881–1951), сестра В. Я. Брюсова, в 1918–1921 заведующая Подотделом общего музыкального образования музыкального отдела Наркомпроса.

⁷⁶ Мария Александровна Румер (1888–1981).

⁷⁷ Несколько иначе этот эпизод излагается в *Восп.* С. 79–80.

⁷⁸ Неотождествленное лицо.

⁷⁹ На эти строки В. И. отвечал в письме от 23 февраля 1927 г.: «Кто же из твоих московских подруг “большевизирована”? — Все же, Койранская. Она одна. Надю Боголюбову я люблю, и Галине симпатизирую. А Койранская, как хочешь себе, не то, что я люблю. Сердиться тут не за что».

⁸⁰ Причастия (*фр.*), по-французски слово женского рода, поэтому у Л. И. «первой».

⁸¹ В причастии прошлого времени (*фр.*).

можно и заменить «очевидностями» вроде собрания «Не пейте сырой воды», «Муха — распространитель заразы», «Что ты сделал для воздушного флота?», «Кто не работает, тот не ест», «Русские необычайно способны к языкам»⁸² и т.д. Или декрет какой-нибудь. Или из словаря Даля, что ли. Понимаешь, что хочет К. И. Такую крайнюю прозу, но с большой торжественностью. Что ты думаешь о Гоголе и о торжественной прозаичности⁸³? Может быть, для «очевидности» можно изложить вообще характеристику «русских». Русские имеют под видимой душой сеть хитросплетений, психологий и *in fondo cosachi*⁸⁴. Русские женщины интересней мужчин. Оба всегда в душе рабовладельцы. Русские женщины *fascino* и *aleano*⁸⁵. Они лингвисты <?> и делятся на принцесс и большевиков и т.д. Тебе это не нравится?

6. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
21 февраля 1927

Пуфи умный, давно не писал, и коты скучают. Вчера пошли в гости к Синьорелли с Димой. Было славно. Она очень тронута твоим письмом⁸⁶ и говорит — отвэ...эчу. Я никогда...а не отвэча...аю⁸⁷. Списала «Тройку» Гоголя и, кажется, разочаровалась. Это не один период, как я думала, а ряд фраз, размышляющих об удивлении народов, которых растолкала несущаяся опрометью Русь. Чушь, кажется. Мне понравилась идея промчания в смысле симфонических картин. Но не нравится, что он там кисло бахвалится с какой-то кривой улыбкой. Еще рассмотрю. Приехал Боровский⁸⁸. Обозвала в минуту раздражения Забеллу подлой дурой и идиоткой. Что было хотя и смешно, но невежливо и осложняет положение. Пиши. <нрзб.> pp. К. И.

<Открытка с репродукцией картины Доменичино «Охота Дианы» («Caccia di Diana»); под репродукцией комментарий Лидии Ивановой (карандашом):> Вот смешная Диана! А посмотри на семью рядом! Немочки.

Адрес: Prof. Venceslao Ivanov. Collegio Borromeo. Pavia. Почтовый штемпель: 21.II.1927, Roma.

⁸² В. И. отвечал на это 23 февраля 1927 г.: «Мысль о торжественной прозе в роде “Муха распространитель заразы”, “Религия опиум для народа”, “Кто не работает, да не ест” очень хороша <?>. Да откуда добыть изречений? И нельзя большевиков дразнить».

⁸³ Ответная реплика В. И. в том же письме: «“Тройку” не пиши. Ее уже довольно высмеяли. Бахвальство одно. А в качестве советской “Тройки” она уже прямо противна».

⁸⁴ И в глубине казаки (*ит.*).

⁸⁵ Шикарные и склонные к риску, «фартовые» (*ит.*). Слова *fascino* и *aleano* у Л. И. употреблены в качестве глаголов.

⁸⁶ Письмо В. И. от 14 февраля 1927 г. // Русско-итальянский архив. IX. Часть 1. С. 271–273.

⁸⁷ Воспроизводится латышский акцент, с которым говорила Синьорелли.

⁸⁸ Александр Кириллович Боровский (1889–1968). См. о нем: Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь. Т. 1. М., 2008; Юзефович В. Сергей Кусевский, по указателю.

7. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
23-го февраля 1927

Отчего Пуф не пишешь?

Вот Гоголь —

Ее ли не любить (быструю езду), когда в ней слышится что-то восторженно чудное? Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь, и все летит. Летят версты, летят навстречу купцы в облучках (?) ⁸⁹ своих кибиток, летит с обеих сторон лес, с темными строями елей и сосен *с топорным стуком и вороньим криком* (какой прекрасный футуризм). Летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль; и что-то страшное заключается в сем быстром мелькании, где не успевает означиться пропадающий предмет. Только небо над головой, да легкие тучи, да продирающийся месяц одни кажутся неподвижными.

Ну и хватит. Можно так, а можно отвлечься от купцов и елей определенного пейзажа и просто проехаться по свету, где-то в воздухе неопределенно и быстро. Это очень музыкально. Еще хорошо прерывать езду размышлением-речитативами. Без голоса понятно симфонически только. Прокатится звуками по пространству. Красива мысль — но в голове-то пока пусто. Потом что делать с песнями для трех? Их кончено (без оркестр<овки>, но окончательно) три — «Castelli in aria»⁹⁰, «Коса» (присланная тобою) и «Базар», сегодня дописанный. Все три длятся шесть минут. Требуется еще три или две.

2

Далее у Гоголя несуразно и языком прескверным и детским писано: не так ли и ты, Русь, что бойкая и необгонимая тройка несешься? (скверно и неумело написано). Дымом дымитесь под тобою дорога, гремят мосты, все отлетает и остается позади (ослабление поэтич<еской> мысли из-за воли, т.е. желания выразить что-то умственное, риторика). Остановился пораженный Божьим чудом созерцатель. Не молния ли это, наводящее ужас (повтор<ение>) движение... и т.д. кончается после вопроса, куда-де ты несешься, ... «и косясь постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства». Это продолжение линии «Фелицы»⁹¹. И, «может, собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля»⁹² рождает, но несколько неприятней, так как более казенно, менее непосредственно. Как-никак устарело. Но вот что ты думаешь о первой части? Пиши, а то котам и оскорбительно и беспокойно.

Играла Боровскому свои вещи в течение 20 мин<ут> у Пати, по хлопотам милого Собакевического сего друга нашего верного. Боровский, конечно, ничего,

⁸⁹ На облучке — то есть передке повозки — сидит кучер или слуга, поэтому Л. И. ставит здесь вопросительный знак, подчеркивая неточность Гоголя.

⁹⁰ «Воздушные замки» (ит.).

⁹¹ Ода Г. Р. Державина.

⁹² Строка из «Оды на день восшествия на всероссийский престол ее Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» М. В. Ломоносова.

как честный пианист, в музыке не понимает, но вышла в контакт. Промелькнет обратно из Неаполя через Рим в пятницу — и в Париж. Тоже быстрая езда Гоголя. Да и по роялю пронесся блестяще и прекрасно топорным стуком и вороньим криком. Целуем. Рр-рр — К. И. Пиши.

Адрес: Prof. Venceslao Ivanov. Collegio Borromeo. Pavia. Sped. Sig-na Lidia Ivanov. 60, Bocca di Leone. Roma, 8. Почтовые штемпели: 24.II.1927, Roma; 25.II.1927, Pavia.

8. Вяч. Иванов — Л. В. Ивановой
27 февраля 1927

<...> Что такое *тройка*, почтеннейшая Катафинакока, — не чистейший ли анахронизм, в отношении историческом («задавленная...»⁹³), политическом (кто же в санях-то? — товарищи?) и техническом (какая тройка обгонит автомобиль?). Истинно-актуальна другая тема: интернационал в вихревом темпе на фоне китайских колокольчиков (советское завладение Китаем) и при свирепом кашле британского гимна из преисподней. Все же как бы не доплясаться нашим до разрыва с Англией и, следовательно, Италией, — до железного кольца («cerchio di ferro», по выражению Рибольди) вокруг хатки, по каковому «случаю» и нас, «увалившихся» в итальянские «парники», могут взять за шиворот и выкинуть fuori⁹⁴. Но «да не будет!» И все написанное глупости. Во всяком случае «тройка» мыслится мною, как, по-видимому, и тобою, симфонически, и посему неясно, какое отношение имеет эта тема к твоему бабьему трио. Куда лучше «Цыганочка» Пушкина! Тут и колокольчики звенят, и барабанчики гремят, и о цыганочке, как она пляшет, рассказывает трио, а потом, когда она сама в конце говорит, что мастерица плясать, мы слышим выделившееся из трио соло⁹⁵. Чтобы покончить с неудачным текстом Гоголя, замечу еще, что ты читаешь неправильно (или в книге напечатано ошибочно) «вороньим криком» вместо «вороньим», так что «футуризма» никакого нет. — Можно сделать еще русалочье трио, из пушкинской «Русалки», хотя оно будет натурально «мокрое». <...>

9. Вяч. Иванов — Л. В. Ивановой
17 мая 1927

<...> Счастливо, с Богом, в Париж, mon petit «Chat de luxe»⁹⁶!... <...> Правда, нужно было бы иметь кое-что поосновательнее в «багаже». Ну, «mauvaise figure»⁹⁷, авось не сделаешь. С Богом!.. Только, жаль,

⁹³ На семейном языке В. И. обозначение СССР.

⁹⁴ Вон (*ит.*).

⁹⁵ Музыка на «Цыганочку» была написана, клави́р для трех голосов и камерного оркестра в РНММ (ф-503-№ 106 КП-14487/16), без даты.

⁹⁶ Мой маленький «шикарный кот» (*фр.*).

⁹⁷ «Скверной фигуры» (*фр.*).

Прокофьева⁹⁸, кажется, там нет. Ну, да как случится. Желательно войти в сношения с *французами* (кроме дела с Кусевитским), также с музык<альным> критиком, братом Татьяны Федоровны⁹⁹, *Шлёцером*¹⁰⁰, который должен отнестись к тебе с нежностью <...> Ремизовых навести, Бердяевых, Шестова, — как хочешь, Булгакова, — даже очень, — он с католиками воюет, à la bonne heure!¹⁰¹ <...>

10. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
8 июня 1927

Ты маленький пушистый Пуф, и тебя любят. Об отношениях моих с Тираном¹⁰² ты не должен, если умный, беспокоиться. Котка не такой уже дурак и вообще ни к каким подразделениям никогда в жизни не склонялся. Мечтал всегда учиться в школе, а не дома. И в консерватории, а не частно. Никакие теософии ее никогда не пленяли. Не пленит и модернизм¹⁰³. Она просто Тирана очень сильно полюбила и очень его уважает. Он внутри страстный, а в проявлениях строгий сам с собой. Ты его слишком смело под этикетку ставишь, и я вовсе не уверена, что окончательно перед Богом он модернист в плохом смысле. Я сильно надеюсь, что нет. Но он, конечно, бродит внутри, а ты видишь пену. Не всякая пена к плесени, а то и в *spumante* перебродит. Мне же лично он страшно нужен в данный период моей жизни. Он умный и, если захочет, может очень мне помочь. Мне сейчас именно такой нужен. А ты не препятствуй

⁹⁸ В. И. присутствовал на римском концерте С. Прокофьева 7 апреля 1926 г.; на следующий день композитор навестил семью поэта, о чем оставил запись в дневнике от 8 апреля: «Она <Л. И.> играла мне свои сочинения, и он, видимо, волновался. У дочки есть способности, прелюд и fuga мне прямо понравились, но я боюсь, что влияние Вячеслава Иванова на нее вредно: он вносит литературщину в музыку, она хватается за большие планы, хочет изображать стихию, но попадает в пустые или просто плохие места» // Прокофьев С. Дневник. 1907–1933 (часть вторая). Париж. 2002. С. 389. Л. И. вспоминала, что около 1930 г. в Риме Прокофьев прослушивал ее фортепьянный концерт (*Восп.* С. 200), однако записи об этом в его опубликованном дневнике нет.

⁹⁹ Т. Ф. Шлёцер (1883–1923), гражданская жена А. Скрябина.

¹⁰⁰ Борис Федорович Шлёцер (1881–1969). См. о нем: Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь. Т. 3. М., 2010.

¹⁰¹ В добрый час (*фр.*).

¹⁰² Тиран — прозвище Дона Рибольди. «Его благородный облик и властолюбивый нрав, соединенный с окружающей аристократической красотой Колледжио, навел меня на образ утонченного древнего Тирана. Позже, когда мы с ним ближе сдружились, я его иногда в шутку называла: Тиран» // *Восп.* С. 166. В августе 1927 В. И. сообщал Л. И.: «Дон Рибольди пишет, что твои письма к нему составляют una ammirevole storia della tua conversione <достойная восхищения история твоего обращения — *ит.*>. Я рад что это так» // Символ. № 53–54. С. 559.

¹⁰³ Имеется в виду католический модернизм, попытка подчинить богословие светским гуманитарным наукам. См. одну из последних книг по этому вопросу: *Vian Giovanni. Il modernismo. La Chiesa cattolica in conflitto con la modernità.* Roma, Carocci, 2012. К католическому модернизму В. И. относился крайне негативно, см. критику модернизма Рибольди в письме В. И. от 13 и 28 марта 1927 // Символ. № 53–54. С. 542, 545.

Л. Рибольди и Вяч. Иванов. Павия, 1932

внутренней жизни К. И. — это будет неправильно. Если ты просто ревнуешь, то это нужно преодолеть. Нельзя же думать, что К. И. не должна никого совсем любить на свете, кроме тебя. Ты бы и сам такую паршивую кошку не стал бы любить. А если твое беспокойство, действительно, о модернизме и неправильных влияниях, то ты можешь смело его оставить. Одно из двух. Или он хороший, и тогда его руководство — счастье для К. И., или же он заблуждается, и тогда кто знает: быть может, Бог поможет и мне как-нибудь на него повлиять. Поэтому-то я и не хочу, чтобы он передавал Мурчиславу кому другому. Пускай сам справляется. Или это будет ему радостно, или же, наоборот, мучительно. Но думаю, что все равно полезно.

Поэтому прошу тебя, не тереби ты, ради Бога, Тирана против шерсти, он и без того ерепенится. Это такой зверь, которому полезнее, чтобы его ласкали и приглаживали. Он ужасно сердечный зверь, и ты его просто люби, и все будет складно.

Столько о Тиране.

<Над текстом письма в начале перевернутая приписка:> Напиши, когда думаешь ехать.

Что же до Парижа, то не хочется мне тебе писать плохо, а потому подробности завтра, так как нужно скорее письма опустить. У меня сегодня болит голова, и мне не хорошо перетруживаться писанием. Пусть она к вечеру пройдет, так как я пойду вечером на балет Дягилева. Вчера была премьера этого же балета Прокофьева¹⁰⁴. Изображены будут танцующие комсомолы и графини с абажурами на головах, распродающие что-то. Четвертый последн<ий> концерт Кусев<ицкого>. В субботу и после можно его будет видеть. Я приехала не только вовремя, но и заранее. Вечинника¹⁰⁵, кажется, нет — в Ницце, а с Прокофьевым войду в контакт. Почему-то никто его Прохвостовым не называет, а он из хатки только что и упоенный. И там и здесь его кормят. Советские фильмы тоже

¹⁰⁴ 7 июня в Théâtre de la Ville в рамках Русских балетов Дягилева состоялась премьера балета «Стальной скок» // Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1940. Франция. Т. 1. Париж-М., 1995. С. 343.

¹⁰⁵ Возможно, имеется в виду Григорий Владимирович Окорочков (1887–1956), виолончелист, профессор Русской консерватории в Париже. См. о нем: Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Т. 2. М., 2010.

Панорама Парижа с видом на мост Александра III. Открытое письмо без даты

идут. Видала Бердяевых, Коссовских¹⁰⁶. Ну, прощайте. Про сверхъестественный Париж после. Не думай, что Котка его не заметила. Комната хороша, но дорога. Может быть, и перееду, но не сразу — сад и горячая вода. Адрес — 13, Rue Penthievre. Hôtel de la Présidence. Paris VIII. Здесь отлично говорят по-французски и поют, говоря.

Рр — К. И.

11. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
9 июня 1927

Пуфику!

Сначала дополнение ко вчерашнему излиянию о Тиране. Теперь ты видишь, о Пуфи, что тебе не следует больше обижаться: — «A me non mi parla mai in questo modo. È un aspetto tutto nuovo per me»¹⁰⁷. Во-первых, не *нуово*. Правда говорится не часто, но зато вместе живем мы не географически же только. А чего не говоришь, со-кот угадывает по изумрудным глазам, даже по одной цапке. Сам же ты ответил подробно, как только К. И. прислала лаконические

¹⁰⁶ Имеются в виду Клавдия Яковлевна, Вера Максимовна и Наталья Максимовна Коссовские. 1 октября 1926 г. В. И. писал к детям: «Наталья Максимовна <Коссовская>, очень хорошенькая и милая и живая, чрезвычайно и искренне огорчена твоим отсутствием; ей *очень* хотелось увидеться. Она с матерью едут скоро в Париж на несколько месяцев; мечтает там с тобой встретиться. Заинтересовала тобой молодого композитора Дукельского, из круга Дягилева, и в Париже думала бы тебя познакомить с Дягилевым» // Символ. № 53–54. С. 484.

¹⁰⁷ «Не говори со мной в этом стиле. Это нечто новое для меня» (*ит.*).

Дворец Трокадеро. Париж. Открытое письмо от 16 июля 1927 г.

заявления. А болтать К. И. об этих вещах не считает для себя полезным и достаточно целомудренным. Поэтому ни с кем до конца без облачения пушистой шкуркой кроме как с Эрном не говорила. А частично — да, так как скрывать-то слишком не полезно. Però ci vuole un tatto¹⁰⁸.

Тебе же сейчас К. И. больше проговорила, чем самому Тирану, так что ревности и обиды должны отпасть.

Ты спросишь — отчего же с Тираном так ты открыта, К. И.? Во-первых, оттого, что он мне нужен сейчас. Всякий кот знает, какие травы ему есть. Во-вторых, если ты и прав по отношению к Тирану (а я этого не думаю в корне), то мне бы страстно хотелось, чтобы и ему сделать полезное. А каким путем безграмотной Котке можно быть многоначитанному Тирану полезной? Только если его любить и открыть ему, что из наиболее жизненного в тебе. Пусть переживет сам. А ты, конечно, не так должен делать. Потому что ты ученый. А раз ты ученый и кото-лик <так!>, то Котка тебе предлагает не ревновать, а в союз с ней войти для котешизации¹⁰⁹ Тирана, но не в формальном смысле, а в самом православном. Так как ты страшный лентяй в церковь ходить, то кто тебя знает — может, ты и не знаешь, что даже в «Simple Prayer book» указывается обязанность каждому кото-лику стараться и внутренне и внешне других к Христу приводить. И при том предупреждается, что для этого все обязаны быть очень *тактичными*. Из чего два вывода: 1) К. И. более иезуит, чем, может быть, ты ожидаешь. 2) Боже сохрани хотя бы намеком открыть

¹⁰⁸ Однако нужен такт (*um.*).

¹⁰⁹ Игра слов: здесь — укрепление в вере.

кошачьи карты Тирану — это было бы смертельным оскорблением кошачьему к тебе доверью, а также и иезуитской тактичности. Третий вывод, быть может, будет — К. И. наивен, горд и глуп.

)——*——(

Теперь другая опять краткая часть. К. И. дел еще не делает до 11-го. Ходила вчера на Дягилева с некоей милой Есюнинской¹¹⁰ душкой. Но попасть не смогли и зайцем, хотя час старались. Однако получим 25-франк<овые> контрамарки на последний в субботу. Всего их 10. Дается Прокофьева «Le pas d'acièr»¹¹¹ — прославление труда, танцуют комсомольцы. «L'oiseau de feu»¹¹² Стравинского, что-то молодого Дукельского¹¹³, прославленный юноша, кот<орого> увижу у Бердяевых завтра вечером, и француза какого-то балет. Все в один вечер. Никогда не длинные. Лидия Юдифовна есть самая чудная женщина на всем свете и Котка ее страшно любит¹¹⁴. Не попавши на Дягилева, пошли на Montparnasse, где около места, где жила Бальмонт, как мне сказали, кабачок-dancing. Весело и очаровательно вкусно. Невероятная свобода, иди хоть одна до трех ночи: не хочешь — никто не пристанет, а хочешь — выбирай. К. И. пока не выбрала. Marie Gracia танцевала испанские танцы. Весь кабачок был величиной в твой салтыко <?>, если не меньше, и набит. Негр же и знаменитая Кики¹¹⁵ оказались надувательством. Не явились. Хороший город. Никто мне прежде не остановил внимание, что он так красив. И К. И. наслаждается со всей прелестью первого знакомства. И у К. И. и у ее родителей был прелестный вкус в 96 году¹¹⁶.

Рр-р.

К. И.

12. Л. В. Иванова — В. И. и Д. В. Ивановым

15 июня 1927

Бедные Коты!

Ведь вас теперь два кота вместе? Давно не присылались вам К. И. <нрзб.> послания. А все была в том причина, что К. И. обалдела от сильнейших переживаний религиозного порядка, которые совершенно выбили К. И. из всех

¹¹⁰ Неотождествленное лицо.

¹¹¹ «Стальной скак» (фр.).

¹¹² «Жар-птица» (фр.).

¹¹³ Ср.: Юзефович В. Сергей Кусевский. С. 87–88.

¹¹⁴ См. позднюю запись в дневнике Л. Ю. Бердяевой от 29 декабря 1934 г.: «Приглашение от Maritain на обед в день Нового Года. Поздравление от [моей] Лидии (дочь Вяч. Иванова) из Рима. Я так давно не имела от нее вести и рада, что она наконец отозвалась. Внизу приписка от Вяч. Ив<анова>, кот<орая> меня удивила: “С любовью. Вяч. Ив.”. Удивила, потому что все эти годы он никогда не писал» // Бердяева Л. Ю. Профессия: жена философа. М., 2002. С. 63.

¹¹⁵ Kiki de Montparnasse (настоящее имя Alice E. Prin, 1901–1953), танцовщица, натурщица, художница, актриса, душа монпарнасской богемы в период между двумя мировыми войнами.

¹¹⁶ В 1896 г. Л. И. родилась в Париже.

Перспектива авеню дель Опера ночью. Париж. Открытое письмо без даты

жизненных колея, колеей (как род<ительный> падеж множ<ественного> ч<исла> от колея?). Она очень извиняется, но ей было абсолютно не по силам думать одновременно о чем-либо другом — вот только три раза ходила в публичное заведение по роялю ходить <так!>. Надеюсь сегодня или завтра написать фугу в поправленном виде (но прелюдия еще *tale quale*¹¹⁷, а нужно ее почистить). Это важно, так как на днях будут смотреть, что же К.И. принесла предлагать печатать.

В нечати принципе ф<орте>п<ьянные> вещи охотно возьмут. А в практике посмотрит комиссия. А еще более в практике дело зависит от Кусевичко, с коим мне обещано устроить свиданье на завтра или послезавтра. Прокофьева видала и он меня повез в ложу к себе на Дягилева. Слышала «*Ras d'acier*» и видала. И еще «Жар-птицу» Стравинского, «Половецк<ие> пляски» Бородина¹¹⁸ и бездарного француза в постановке Пикассо — Боже, забыла название и о чем трактовалось¹¹⁹! Ходили трехэтажные кровати дыбом и танцевали и еще классические греки в очень красивых нарядах и еще большие клопы на стене и закорючки тоже. А музыку как

¹¹⁷ Здесь: не готова (*ит.*).

¹¹⁸ «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» Бородина исполнялись в парижских сезонах как отдельное произведение // Парфенова И., Пешкова И. Дягилев и музыка. [б.м.], 2017. С. 62, 364.

¹¹⁹ Видимо, имеется в виду одноактный балет «Меркүрий» («*Mercur*») — «пластические позы в 3-х картинах», в постановке Л.Ф. Мясина на музыку Э. Сати, сценография П. Пикассо, либретто Мясина. Представлен 2 июня 1927 г. труппой Русского балета Дягилева в Театре Сары Бернар // Русское зарубежье. Хроника. Т. 1. С. 341.

будто Ниночка Гуляева¹²⁰ сочинила, только научно, без сантиментов. *Era divertente*¹²¹. Ах, кажется, «Орфей», а может быть, совсем не Орфей. Бородин хорошо очень сочинил и прекрасно был отшелкан танцорами — *bellissimo* худ<ожник> Якулов¹²², кажется. <Далее внизу листа, с переходом на следующую страницу приписано карандашом:> О. А. кланяется, очень благодарит и про Lafayette¹²³ не говорит.

«Жар-птица» — скущища старомоднейшая. *Mais il a été terriblement ennuyeux se Stravinsky, avant son formalisme*¹²⁴. Спала тоже на «Весне священной» у Кусевицкого. Двадцатичетырехлетн<ий> Дукельский, всходящая звезда, protégé Прокофьева, то есть враг Стравинского и ихних — сочинил премило сонату для оркестра и ф<орте>п<ьяно> (тоже конц<ерт> Кусев<ицкого>). Способный молокосос... К. И. зноб <так!>¹²⁵.

Все же, если уж выбирать с горя, то лучше всех отмашинил Прокофьев и 2-я часть — *завод* — была поставлена великолепно. Дягилев дружит с коммунистами, и сие коммерческое предприятие (тоже Маяковского любит¹²⁶) его, кажется, попадает мимо.

Паршивая хатка абсолютно взбесилась и мой совпаспорт мне с каждым часом сильнее, сильнее претит. Сейчас протелефонирую, как было условлено, Прокофьеву о свидании. Он очень ласков и кланяется. Буду ему шесть песен показывать, ну и другое возьму. Шлецера увижу завтра в 11 ч. А еще выражается во влюбленности господин Лурье¹²⁷, бывший комиссар музыки во все-российском масштабе и теперь раскаявшийся эмигрант и католик — *Il est très bien vie*¹²⁸ — сказали Пате Зайцевы. Еще влюбленный действительно в тебя

¹²⁰ Нина Александровна Гуляева (1898–1980), студентка Бакинского университета, член основанного Вяч. Ивановым сообщества «Чаша». См. о ней: [Электронный ресурс:] <https://www.ourbaku.com/index.php>

¹²¹ Было забавно (*ut*).

¹²² Ошибка Л. И.: Георгий Богданович Якулов (1884–1928) был автором декораций к балету «Стальной скок».

¹²³ Большой универсальный магазин в Париже.

¹²⁴ Он был ужасно скучный этот Стравинский до его формализма (*фр.*). Имеется в виду творчество Стравинского до его классического периода.

¹²⁵ Речь идет о концерте С. Кусевицкого в Théâtre des Champs Élysées (av. Montaigne 15), в программе которого были произведения А. Русселя, В. Дукельского, И. Стравинского. См.: Русское зарубежье. Хроника. Т. 1. С. 346.

¹²⁶ Ср. описание встречи Маяковского, Дягилева и Прокофьева в 1922 г. в Берлине: «Маяковский... очень благоволил к Дягилеву, и они каждый вечер проводили вместе, яростно споря, главным образом о современных художниках» // Дневник Прокофьева. Т. 2. С. 205.

¹²⁷ Лурье Артур (1892–1966), композитор, писатель, поэт, в 1914 г. написал музыку на переводы Вяч. Иванова из Сафо. См. о нем: *Восп.* С. 78; Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь. Т. 2. М. 2010. 2 сентября 1949 г. А. Лурье писал Л. И.: «Благодарю Вас за память и за добрые слова о “Пире”, которые передал мне А. Т. Гречанинов; и за Ваш превосходный перевод песни Мэри, который помог исполнению “Пира” в Риме. Со своей стороны рад случаю сказать Вам, что мне очень понравились Ваши *Шекспировские песни* <...>» (*Востокова Н. С.* Лидия Вячеславовна Иванова: по материалам Римского архива // Россия и Италия. Вып. 5. М., 2003. С. 216–217).

¹²⁸ У него хорошая репутация (*фр.*).

философ Бахтин¹²⁹. Продолжение завтра. Некогда. Лидия Юдиф<овна> душка. А что сказал архимандрит, не дописали.

Дима, как называется монашкина круглая площадь и сама монашка? *Se non è difficile, La prego*¹³⁰. <Сверху вписано карандашом: Адрес Эдит и <нрзб> — последнее не спешно.> Необходим билет вежливости. Париж все объяснит. Много бы слишком писать пришлось, если бы все описывать. Ладно уж второй лист берем. Хороша бумага-то?! В Париже все хорошо. И флакон *fougère Royale Houbigant*¹³¹ и сашэ¹³² для парфюмирования бумаги письменной и пудринная сак-вояж — ридикульная коробочка с пудрой и Ах! французские повара! *Mais c'est vraiment bien comme on mange ici*¹³³ — можно совсем погибнуть. И вкусно и весело. И аппетит откуда-то является к 1 ч. и к 7 и к 9 и к другим 9 и к фэйвоклёку. Совсем котка разорит семью на пироги. Дешево-то очень, но все же отель и еда больше чем на фр<анков> 35. Да-с, а не 25. Комната и *petit déjeuner с buffet*¹³⁴ много, много — 14 фр<анков>. 10% *servizio*¹³⁵ (а в комнате умывальник с горячей водой! Так и течет! Душка комната и отельчик). Сегодня, взяв из починки часы очутилась сидящей за завтраком в ресторанике на Кэ¹³⁶ против Нотр-Дам де Пари среди отъявленных лопцев <?> ужасно симпатичных и ела (на улице): 1) *viande froide mayonnaise*, 2) *pommes à l'huile* 3) *fromage camembert* 4) *café-nature* и еще огромная бутылка пива. Вместе с *servizio* и *mancia* 8 франков. Зашел ко мне проходивший мимо инкогнито И. Т. В.¹³⁷ и саморазделил иные части трапезы. Чайку еще не попили — самоизвестят. А еще сладкие вещи: *mendiant, religieuse, fraise chantilly, plum*¹³⁸ и проч<ее> и проч<ее>. А пирожки и патэ в кондит<ерских> и гастрономич<еских> магазинах! А еще куплена за 25 франков и создана К. И. шляпа и за 395 пальто

¹²⁹ Николай Михайлович Бахтин (1894–1950) в июне 1927 г. был в Париже, в частности, 4 июня он присутствовал на собрании «Зеленой Лампы», где совместно с З. Гиппиус, Д. Мережковским и В. Вейдле участвовал в дискуссии о поэзии // Русское зарубежье. Хроника. Т. 1. С. 342. В 1946 г. В. И. передал в Бирмингем Н. М. Бахтину стихотворение «Виноградник Диониса» с дружеской припиской. В статье Н. Бахтина «The Symbolist Movement in Russia» находим следующие строки: «Вяч. Иванов был не только великим поэтом, крупным философом и значительным ученым-классиком, но прежде всего очень значительной личностью. Каждый в его обществе не мог не чувствовать некоего сверхчеловеческого и даже почти божественного присутствия. <...> Он соединял в себе главные духовные течения Запада и Востока. Его поэтическое творчество как кристалл соединяет воедино рассеянные лучи всей нашей цивилизации. Он веровал, что Россия полностью унаследовала эллинскую традицию через посредство Православной церкви, ведь единственно в православном богослужении жизненно сохранилась греческая Трагедия. Лишь русские среди современных народов не утратили архаической силы слагать мифы; подобно этому среди современных языков лишь русский язык способен стать инструментом вселенской поэзии, ибо он сохранил всю гибкость и архаическую прямоту первозданного ведийского языка ариев <то есть древнеиндийского>, подобно древнегреческому» (оригинал по англ.) // *Bachtin N. Lectures and Essays*. Birmingham, 1963. С. 41.

¹³⁰ Пожалуйста, если это не трудно (*ит.*).

¹³¹ Одеколон «Королевский фужер Убиган», символ французской высокой моды с 1882 г.

¹³² Подушечка с ароматизаторами (*фр.*).

¹³³ Здесь действительно замечательная кухня (*фр.*).

¹³⁴ Завтрак с маслом (*фр., ит.*).

¹³⁵ Чаевые (*ит.*).

¹³⁶ Набережной (*фр.*).

¹³⁷ Лицо неотожествленное

¹³⁸ *Mendiant, religieuse* — французские пирожные, *fraise chantilly* — клубника с кремом шантильи.

непромокашка розовый шантан суа¹³⁹ — дивное! И уже упомянутое черное платье чудное! А какие летние душки на куклах выставлены. Что ни кукла — красота-с. Но лета нет: туманы, мгла, сажа и дождь — фреско¹⁴⁰ даже.

К. И. читает апологетическую литературу. Она, кажется нашла себе directeur de conscience¹⁴¹. Была у него вчера в первый раз, а накануне была у ней *большая* внутренняя трагедия.

Теперь ужасайтесь, пожалуйста! Священник, кот<орый> начал кошачье руководство..., поляк. C'est affreux, mais c'est comme ça. Voilà¹⁴². Его мне дала Лид<ия> Юдиф<овна>, он три года уже ее духовник. Некий Abbe Augustin Jakubisiak¹⁴³. Docteur en philosophie. Aumônier des prisons¹⁴⁴, 50-летний, очень ученый, пишет философск<ий> трактат, но главным образом живет исповедью и Евхаристией. Видал несчетное множество людей, очень тонкий и старается руководить всех *разными* путями (не как Альбилокки¹⁴⁵, кот<орого> Лид<ия> Юдиф<овна>, хотя и его дух<овная> дочь, но не рекомендовала).

Он сказал К. И. вернуться в Рим через Лурд и мног<ие> друг<ие> авиньонские города¹⁴⁶ — список составит и был очень умен и проницателен. И задали К. И. две книги слопать до пятницы, то есть в три дня. Это тебе не О'Коннор милый¹⁴⁷ — посложнее. Понимает и очень плохо говорит по-русски, но это сильно облегчает сношения, хотя он все время переходит на франц<узский>. 15 лет жил в Париже. Ну, еще раз извиняюсь, что поляк. Ничего тут не сделаешь. А Тирану еще письмо родила. «Au Printemps» и «Bon Marché» католич<еские> магазины, и там велено покупать, а «Lafayette» еврейский, и там не велено! Да-с, и магазины имеют разные вероисповедания.

К Булгакову зашла второй раз, сказал, чтобы пока К. И. не ждал. Inutile¹⁴⁸. К. И. почтительно кланяется. Рр-р... Шар мохнатости! Юда Лидия.

<В начале письма, над текстом, с продолжением на полях слева:> Спасибо Пуфе за деньги и душке маленькой за письма. Одно все же пропало, очень досадно! Ты самый милый и умный и географическо-возрадываемый кот, и тебя любят заочно еще сильнее, как оказывается. Пиши. Ваш К. И. Как же, Пуфи, тебе у Цепей? <так!> И как дела в Павии о будущ<его> года. Нельзя ли хатку к черту послать? Ведь нет конца террору! Палачи! Шлю три номера монархистов поганных на поучение. К. И.

Адрес: Italie. Rome. Ill-mi Signori Venceslao e Demetrio Ivanov. 50, Bocca di Leone p. IV Roma (8). Exp. Lydia Ivanov Hôtel de la Présidence 13 Rue Penthièvre Paris. Почтовый штемпель: 15.VI.1927, Paris.

¹³⁹ Шелк «шантунг».

¹⁴⁰ Свежо (*ит.*).

¹⁴¹ Духовный руководитель (*фр.*).

¹⁴² Это ужасно, но это так. Вот. (*фр.*).

¹⁴³ Jakubisiak Augustyn (1884–1945).

¹⁴⁴ Доктор философии. Тюремный капеллан (*фр.*).

¹⁴⁵ Неотождествленное лицо.

¹⁴⁶ То есть по святым местам.

¹⁴⁷ О'Коннор, ирландский настоятель церкви Сан Сильвестро (San Silvestro) в Риме.

¹⁴⁸ Бесполезно (*ит.*).

13. Вяч. Иванов — Л. В. Ивановой
18–20 июня 1927

<...> Возлюбленная дочь моя, Кот-афина! Узнаю в тебе многие черты твоей матери — ярко вспыхивают они! — и, с некоторым сожалением, порою и свои... Что нисколько не уменьшает, разумеется, твоей неприкосновенности и неоспоримой самобытности. И Дионис был весь в отца, и Афина также; а оба совсем различны все же... Начинаю с рассуждений, чтобы расписаться, потому что от писем за последнее время отвык. У обоих нас, по видимому, жизнь стала столь *haletante*¹⁴⁹, что тут не до писем, — по крайней мере связанных, полных, обстоятельных и изобразительных. Сообщения твои о Париже отрывочны и почти загадочны. Твое красноречие течет полной рекой только, когда ты говоришь о Тиране. И вот в этом твоём энтузиастическом отношении к Тирану и светится через тебя мама... Но не буду развивать этого тезиса. <...> Ну, довольна ли ты? Видишь, что не царапаемся больше, а словно как помирились. <...>. Кстати, к Гречанинову не спеши, а *Метнера* разыщи и с ним сдружись непременно, он тебя поймет в твоём главном, и если «Шесть песен» ему не понравятся, зато в «Клавдии»¹⁵⁰ или «*Dies Irae*», не говоря о Прелюдии-Фуге, он найдет много хорошего. <...>

14. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
24 июня 1927

Дорогой Пуфи и дорогой непишущий котенок!

Мне, действительно, писать эпически нельзя, т. к. живу не эпично. Внутренняя религиозная жизнь так же занимает многое во мне, как «Клавдий» в момент его спешной оркестровки, а может быть, и больше. И здесь пиши все или ничего. Не могу все, поэтому ничего. Впрочем, не совсем. О. Августин, с кот<орым> уже видалась четыре раза, круто изменил мнение и сказал, что советует не откладывать формальный акт присоединения. *Formel, parce que vous êtes déjà dans l'église catholique. Mais il vous tant beaucoup d'avoir la possibilité de communier souvent même chaque jour. N'éloignez pas cette acte*¹⁵¹.

Была в итальянском консульстве. Составили прошение. Никак-де без Рима нельзя. 1 ½ месяца жди ответа, Кошка. Если хотите Кота раньше, придется хлопотать в Риме об ускорении. Бумаги, нужно предполагать, были отправлены в среду. Услышав об этом, ужасный иезуит *Jakubisiak* (францисканец-терциарий) страшно обрадовался *du délai*¹⁵², но не сказал, что рад, только видно

¹⁴⁹ Запыхавшаяся (*фр.*).

¹⁵⁰ Имеется в виду музыкальное сочинение на стихи Шелли "The Cloud" Л. И.

¹⁵¹ Формальное, потому что Вы уже находитесь внутри католической церкви. Но у Вас есть возможность причащаться каждый день. Не откладывайте этого акта (*фр.*).

¹⁵² Отсрочке (*фр.*).

было. К. И. сам рад немногому запозданию, но 1 ½ месяца *c'est trop et donc*¹⁵³... хлопочите. Легко сказать? Уж К. И. не знает как, а хвост гол.

Теперь К. И. сообщает, что *очень* скоро сделается кото-ликом. Еще сообщит, когда точно будет установлен день. А о Диме не знаю, как сказать. Каково его желание? И каково желание его «либерального» отца. Знаем мы ваш либерализм. Негодяи. А о Тиране ты не сообразил еще одной его тонкости: что он пустил тебя одного прочь под предлогами извинения за Милан. Он все рассчитывает и предполагает, что ты улизнешь в третьем классе¹⁵⁴.

Я ни к какому ревнителю классич<еских> языков не пойду¹⁵⁵. Это абсолютно превышает мою моральную гибкость в сношениях с людьми, и Бердяевы будут для меня (не для них) недопустимы. Il faut choisir. Je le fait¹⁵⁶. А продлеваться попробую завтра, ma ho rochissima spreganza¹⁵⁷ не только на бесплатность, но и на бесштрафность за просрочку.

О Кусевицком написала кратко, но все главное. Воскресение, которое вы провели на Monte Sacro в нашей с Димой трактории и затем у премерзкого вашего иезуита¹⁵⁸, — было для меня днем *огромной* важности — хотя опять не эпической. Впрочем начало был Кусьска, т. е. эпика. «Клавдий» при глазном просмотре¹⁵⁹: «interresno»; шесть песен при прослушивании: «милы, мелодия есть, но непрактичны, переделать бы на один голос что-ли» (это, кажется, ложь); «Огненосцы» на «непрочны и новы Олимп<ийские> троны»¹⁶⁰: «stop — голубушка, так нельзя теперь писать, это романтизм. Я бы так рад, да помочь ничем не могу. Мы печатаем только зрелое. Вы так молоды, жизнь впереди, найдите себя (нежное глаđenje по волосам и похлопыванье по плечам), вы под влияниями...

С. Кусевицкий. 1910-е

¹⁵³ Это слишком и потому... (*фр.*).

¹⁵⁴ То есть, из экономии поедет в поезде не первым, а третьим классом.

¹⁵⁵ Не исключено, что имеется в виду К. Ф. Дараган, см. о ней ниже прим. к письму 16.

¹⁵⁶ Нужно делать выбор. Я это сделала (*фр.*).

¹⁵⁷ Но мало надеюсь (*ит.*).

¹⁵⁸ Имеется в виду Michel d'Herbigny (1880–1957), в 1922–1932 ректор Папского Восточного института, будучи в эти годы главным создателем Восточной политики Ватикана, своими авантюристическими действиями во многом ее дискредитировал. Monte Sacro — один из районов Рима.

¹⁵⁹ При просмотре партитуры.

¹⁶⁰ Строка 13 из стихотворения В. И. «Огненосцы», на текст которой Л. И. написала музыку.

(недосказано). Смотрите ж (*che logica*¹⁶¹), как пишут Прокофьев, Стравинский. Это мрамор, а Скрябин и романтики кирпич. Сие линия Баха (!?!...!). Ах, изучайте Баха (лекция, взад-назад хождение по комнате). Боже! Вы не знаете, какой я поклонник Вансесласа¹⁶². Он сам не подразумевает из-под себя. Я его считаю (пониженный конфиденц<иальный> голос и глаза к потолку) величайшей и крупнейшей личностью всей, всей нашей эпохи. Ах, *quanti saluti*¹⁶³. Мне так болезненно, что ничем не могу помочь. Да некогда. Это не буль-дог. Фугу уж не могу слышать. Вы бы в будущем году пораньше приезжали, вот концерты бы мои слышали. Ах! показать вещи в буд<ущем> году? Конечно, пожалуйста. Даже пришлите в Бостон их мне. Но *перемените направление*. *Sic*».

Черепнин¹⁶⁴ мягкий, ласковый, бархатистнейший кот. Услышал (так как действительно был очень занят экзаменами) пять песен и каждую дальнейшую более предыдущей хвалил. Сзади паучил молчаливый критик Гунст¹⁶⁵. «Это страшно модно ж и практично. Я уверен, что Вы сможете их исполнить. Поузнайте у французов. Я помню, что даже были афиши о каком-то женском трио. Приходите на будущей неделе еще. Я люблю ваши композиции. Очень русское и искреннее, и мило и хорошо написано. Только против ф<орте>п<ьяно> в оркестре. А здесь бы так-де – и много подробностей для малого времени». Очень приятный господин и шлет на твои стихи тебе свои романсы¹⁶⁶ и свое искреннее почтение.

К Гречанинову не спешу, а Метнер сам не спешит. Уехал в Aix les Bains на шесть недель. Видала милого и очень дружественного Шлёцера. Он офранцузился. Тебе напишет. Мы очень мило говорили без рояля, кот<орого> у него нет, также как и дома, по-видимому, *il y a quelque mystère la dessous*¹⁶⁷. В понедельник буду ему играть в пустой зале *Revue Musicale*. Обещал познакомиться с Roussel¹⁶⁸ (а К. И. и фамилию-то впервые! Как быть в этих случаях?). Мил де, поколения Равеля и молодых любит. «Сезон, жаль, кончился. Вам бы осенью приехать еще раз, а то сейчас все только о виледжиатуре¹⁶⁹ помышляют. До-свиданье. Адрес как Вансесласа? Напишу. D'Indy¹⁷⁰? Ах, что вы? Это гнусно влияющая мертвечина, между прочим, проглотившая всю Чехию. *Che orrore!*¹⁷¹»

А К. И. иезуит. Так-де все же на поклон из любопытства собираюсь.

¹⁶¹ Какая логика (*ит.*).

¹⁶² Французская транскрипция имени «Вячеслав».

¹⁶³ Здесь иронически: сколько приветов (*ит.*).

¹⁶⁴ Николай Николаевич Черепнин (1873–1945), композитор.

¹⁶⁵ Евгений Оттович Гунст (1877–1938).

¹⁶⁶ Имеется в виду «Две мистические поэмы» на стихи В. И. «*Deux Légendes mystiques*». Op. 50. «*Trois Tombeaux*» [«Три гроба»], «*Mère solitude*» [«Сон матери-пустыни»]. Париж, Берлин: Изд-во М. П. Беляева, 1922.

¹⁶⁷ Тут какая-то тайна (*фр.*).

¹⁶⁸ Альберт Руссель (1869–1937).

¹⁶⁹ Отдых на море или в деревне (*ит.*).

¹⁷⁰ Vincent d'Indy (1851–1931), композитор, органист, дирижер, писатель; один из основателей и директор парижской *Schola Cantorum*, знаток и пропагандист григорианских песнопений.

¹⁷¹ Какой ужас! (*ит.*).

«Ку-ку, — говорит. Сами идите. А то, если от моего имени, то Вас и не примут. Со многими враг. Пишу книгу о Стравинском. *Voilà le génie*¹⁷². И все французы под ним, а он сам француз. <I нрзб.> играет в салонах, играет и на скачках, мил и легкомыслен».

Лидия Юд<ифовна> кланяется. Ник<олай> Алекс<андрович> в Пиренеи только что уехал. Очень мил и действительно дружелюбен. Подарил тебе книгу «*Un nouveau moyen âge*», тут шумевшую¹⁷³. К. И. понюхает, положит ее под тюфяк, две странички разрежет и тогда пришлет.

Спасибо за письмо душкино. Тебя Пуфу любят, хотя ты ужасный же негодяй самомнительный. А об экзиле¹⁷⁴ в Тирановом истолковании мне писал чуть ли не в первом же письме Тиран. Я не даром же говорила, что у него сердце хорошее и он тебя любит. А это то самое главное и есть. Это не плохо, что ты ему много рококоистых и барокистых комплиментов написал, но К. И., главное, просит внутри любить. А то комплименты могут всегда прорваться, и вдруг не найдется подкладки? *Che indecenza!*¹⁷⁵

Пишите, негодяи! Пр..р...

К. И. целует.

<Приписка:> О. Августин очень интересуется моей музыкой и посылает к D'Indy. Сам любит Скрябина и Баха. Но все время прорывается у него: — Ах! Как жаль, *que vous n'avez pas étudié les mathématiques et les sciences naturelles par correspondance*. Combien c'a vous aurait été bien! Et aussi pour gagner la vie. Et pour former votre mentalité. Promettez moi de lire ce que je vous dirai. Ce sera avant tout, une bonne histoire de philosophie (что-то вроде Хеццель¹⁷⁶ или я впу) *après les grecs — les auteurs même*. Et après nous verrons. Seulement je veux un chose de vous. Une disposition d'esprit — «*je ne sais rien*» et puis vouloir savoir honnêtement sans peur des conséquences¹⁷⁷. Вы говорите, *chi sa*¹⁷⁸, может быть будет полезнее этим, чем музыкой, хотя, я знаю, что и музыкой можно быть полезным. Вот тебе и раз! Но этот человек — совершенно редкий дар — как <I нрзб.> в жизни. А кото-ликом будь как только захочешь.

Тебе Кусевский (здесь неприятные комплименты по его адресу, а также его национальности) сказал: «*Vous n'êtes pas mûr. — Et moi je dis vous l'êtes. Vous pouvez faire votre art aujourd'hui même, si vous le voulez. Tout dépend maintenant*

¹⁷² Вот гений! (фр.).

¹⁷³ Книга «N. Berdiaeff. *Un nouveau Moyen Age*. Paris, Plon, 1927» с посвящением «Дорогому Вячеславу Ивановичу Иванову на добрую память от автора» находится в РАИ.

¹⁷⁴ Изгнании (фр.).

¹⁷⁵ Как неприлично! (ит.).

¹⁷⁶ Неотождественное лицо.

¹⁷⁷ Что вы не изучали математику и заодно и естественные науки заочно. Как это было бы хорошо! Чтобы и преуспеть в жизни. И развить Ваш ум. Обещайте мне прочитать то, что я Вам укажу. Прежде всего, стоящую книгу по истории философии после греков ... и самих авторов. А после увидим... От Вас хочу одного. Вы исходите из положения: «я ничего не знаю», а затем, со всей честностью, не опасаясь последствий, разыскете знания (фр.).

¹⁷⁸ Кто знает (ит.).

seulement de vôtre volonté. Et votre instruction et lecture c'est une autre chose, indépendante»¹⁷⁹. К. И.

С ужасом священным увидела газету «La liberté» — organo antifascista¹⁸⁰. И они, эмигранты, и лают.

Школы в Париже (государств<енные>) нехорошие для пребывания в оных и эдукасы и моралитета¹⁸¹. Книгу похлопочу и сильно надеюсь, что удастся устроить? (Шлецер о франц<узском> Дионисе¹⁸²).

<Приписка на визитной карточке:> Lidia Ivanov с совершенным почтением. Не придется ей при distribution¹⁸³, ни при рождении Кота быть! Эх-хе хе! Жаль-с...

Когда тебе действительно нужно и такова твоя воля, Бог посылает тебе людей, которые тебе необходимы.

15. Вяч. Иванов — Л. В. Ивановой

Между 20 и 23 июня 1927¹⁸⁴

<...> К. И. привет, и уверение в глубочайшем уважении поклонника ее таланта. Когда я прочел о твоих двух кило слез, то чуть не прибавил к ним двух граммов своих: бедный Котик, плачущий Кот — еще трогательнее плачущего льва в Швейцарии¹⁸⁵. Но мои condoléances¹⁸⁶ относятся только к самому факту пролития слез, а не к причинам, его вызвавшим. Если бы я сам был Кусевский, то, конечно, не издал бы, в виде дебюта нового светила, ни шести песен, ни «Клавдия», ни даже, вероятно, «Огненосцев» (за их несовременностью); но непременно издал бы Прелюдию и Фугу (в исправленном виде); на каковое мое мнение и ожидание и намекал не однажды, — только намекал, разумеется, чтобы не мешать самоопределению композитора. И перед его отъездом в Париж иного ему не пророчил. Но почему о Прел<юдии> и Фуге даже намека нет — неужели не было показано самое нужное? Mais s'est fou!!???!¹⁸⁷

В

Уверяю тебя: он прав, что (каково бы все это ни было по качеству и потенциям) для издания это — незрело. Впрочем, Пр<елюдия> и Фуга не незрелы.

¹⁷⁹ «Вы незрелы. — А я Вам говорю, что вы зрелы. Вы можете заниматься искусством сегодня, если хотите. Все зависит только от Вашей воли. А Ваше образование и чтение — это другое» (фр.).

¹⁸⁰ Еженедельник «La Libertà» издавался во Франции союзом Concentrazione Antifascista.

¹⁸¹ Для образования и нравов (фр.).

¹⁸² В. И. предполагал издать книгу «Дионис и Прадионисийство» по-французски.

¹⁸³ Раздачей премий в лицее Шатобриана, где учился Димитрий (фр.).

¹⁸⁴ Приписка на письме Д. В. Иванова к Л. И.

¹⁸⁵ Имеется в виду статуя умирающего льва скульптора Б. Торвальдсена в Люцерне.

¹⁸⁶ Соболезнования (фр.).

¹⁸⁷ Это абсурд!!???! (фр.).

16. Вяч. Иванов — Л. В. Ивановой
23 июня 1927

Думал еще об échec¹⁸⁸ у Кусевицкого. Не сердись, если я остаюсь при своем мнении, что он прав. Партитура шести песен для такого изысканного и трудного ансамбля может иметь успех и распространение только при условии немалой известности автора; для дебютанта это дело неподходящее, и издание могло бы остаться à sec¹⁸⁹. Совет переделать для одного голоса, конечно, нелеп. Остается ждать, пока появятся в печати новый ор. 1, 2 и т. д., дойдет очередь и до «Песен», очень интересных и красивых, но немного капризных — или «барочных» — и неясных по направлению, отражающих эклектически разное, так что я не знаю, есть ли в них существенная новизна стиля, помимо новизны комбинации. La grande machine¹⁹⁰ «Огненосцы» не ко времени, столь же в отношении музыки, сколь и текста; а в них есть гениальные места; но такая партитура — siamo giusti e logici¹⁹¹ и станем на точку зрения издателя, — будучи подписана неизвестным еще автором, также не двинулась бы в продаже. В «Cloud» я многое очень люблю и высоко оцениваю; но на нем есть еще печать школьной работы: в самом деле, это не свободное создание, а нечто, искромсанное ножницами учителя, и т. д. Ведь в «Augusteo» консерваторских работ почему-нибудь да не принимают. «Шесть Песен» должны быть, очевидно, испробованы сначала в исполнении, и многое зависит от их успеха: Прок<офьев> здесь прав. Что касается тактики, теперь обнаружилось, что Кусевицкому нужно *раньше слышать чье-нибудь ему импонирующее восхищение* какой-нибудь *определенной* вещью, — здесь Прокофьев мог бы спасти положение, если бы чем-нибудь действительно восхитился. Сожалею, что Пр<елюдия> и Фуга как-то оставлены в тени: они вполне заслуживают быть в печати opus'ом, и удобны для издателя.

Здесь я не понимаю, как все это случилось. Теперь тебе нужно серьезно заниматься, не думать пока об опере и не позволять себе никаких капризов. Писать чистую музыку (без всякой програмности; исключение — дивный замысел «Одиссея», но это все-же не программа, а поэма). И почему не для фортепиано? Отлично, если это особенно удобно для издания. Писать и для оркестра — *для Молиари*¹⁹² — это же будет хорошо и для издания. Можно и квартет. Но, одним словом, нужно быть <прежним> музыкальным котом, и не отдавать музыки в непосредственное и неограниченное управление Курлыкова. У него много своих непосредственных забот. В приглашении Кус<евицкого> на будущий год я не могу усматривать ничего иного как encouragement¹⁹³: дескать, издам непременно, если напишете

¹⁸⁸ Неудаче (фр.).

¹⁸⁹ Здесь: неуспешным (фр.).

¹⁹⁰ Большое сочинение (фр.).

¹⁹¹ Будем справедливы и логичны (ит.).

¹⁹² Bernardino Molinari (1880–1952), с 1912 г. — дирижер оркестра театра «Augusteo» в Риме.

¹⁹³ Поощрение (фр.).

что-нибудь нормальное для дебютанта и вкуса времени и не эмоциональной в роман<тическом> вкусе, а <в> строгой музыке <так!>. Это благородно. Встреча с *Метнером* очень, очень желательна. Дараган¹⁹⁴, <имеющая> огромный успех, пишет, что будет исполнять <I нрзб.> твои вещи, если ты хочешь с ней познакомиться; познакомься же с ней *немедленно*. Она будет жить в Париже и тебе помогать во всем. По портрету и ее письмам о тебе, она чудная милая женщина. Твое игнорирование ее (я один знаю по каким серьезным причинам) непонятно... Сходи к ней, *умоляю* тебя, немедленно. На сегодня довольно. Завтра постараюсь еще написать. О самом большом отдельно.

Целую как люблю. Да.

В

О<льга> А<лександровна> уверена, что ты в Париже найдешь через знакомых непременно что хочешь для заработка — уроки, аккомпанемент, кинематограф и т. д.

17. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову

13 июля 1927

Мой любимый и высокочтимый Пуфи золотой!

<Справа примечание:> Не читать вслух с 1-го раза.

Позволит себе Мурчислава Вячеславовна, дочь Ваша, с совершеннейшим почтением, на какое только способен представитель кошачьей расы, заметить: Вы отец, я какая-никакая, но испол-мать. Наше чадо, our lovely son¹⁹⁵, был мало-кровен, прыщеват и устал в момент моего отъезда. Последний месяц школы с compositions, distributions¹⁹⁶ и тропиками не могли его укрепить — по меньшей мере. Ваш предосудительный образ жизни, ложение спать в 2 часа, неправильный стол в отношении времени обеда, файвоклёка и богемных ужинов под аккомпанемент soloquis dulcis¹⁹⁷, Ваш изнурительный римский климат и не-хороший для воздуха, в особенности летом, квартал, где Вы живете, и проч<ее> и проч<ее> и проч<ее>, заставляет меня думать *упорно и определенно*, что, несмотря на всю огромную радость, какую доставляет моей родительской амбиции полученные блестящие призы юного кандидата на пятнадцатилетие, а также несмотря на убеждение мое в *чрезвычайной* важности Ваших, профессора Пуфи, уроков как в равной мере для самого греческого языка, так и в назидательности сведений, брызгающих от педагогического гениального таланта Вашего *вокруг* преподаваемого предмета (преподаваемого, надеюсь,

¹⁹⁴ Видимо, имеется в виду певица и педагог Ксения Федоровна Дараган, ее письмо к В. И. не выявлено. См. о ней: Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1940. Т. 2. С. 54, 187.

¹⁹⁵ Имеется в виду Дим. Вяч. Иванов.

¹⁹⁶ Сочинениями, раздачей премий (*фр.*).

¹⁹⁷ Сладостные разговоры (*лат.*).

на русском языке, а потому несколько дающий почувствовать юному кандидату истинную русскую культуру, что ему более ни от кого не будет дано иметь), несмотря и невзирая на все вышесказанное,

УТВЕРЖДАЮ

Кота нужно пустить пастись на воздух и укрепить его здоровье для зимы путем *правильной* жизни и *умного* отдыха.

Мне видны две перспективы:

1) Пусть едет к Мюэрам на Эльбу до, скажем, 20, 25 августа — буде они его одного позовут или, если мне визу пришлют, могу и я присоединиться. Жить же втроем у Бутшеро¹⁹⁸ нелегко — приходится выбирать 2 + 1 из элементов a, b, c, т.е. (ab)+c или ac+b или bc+a, т.е. lovely на Эльбе, ты (если упорствуешь) в Риме, а К. И. на выбор между вами, или на равную дележку.

2) А не пришлешь ли ты мне сына нашего во Францию. Здесь можно на лето устроиться за 20 *франков* с носа на всем готовом (хорошо, а еще дешевле — плохо) в деревне или где-нибудь на океане (у рыбаков на острове есть адрес чуть ли не 10 фр<анков>). Возможностей масса. Я намереваюсь одна поехать на той неделе, на сколько дней удастся, в Solesmes. Адрес мне дал О. Августин, с которым сегодня простилась (уезжает на 1½ или более месяца). 3 часа от Парижа: едут до Sablé и оттуда on va en voiture¹⁹⁹, тишина, красота, женск<ие> и мужск<ие> знаменитейшие бенедиктинские монастыри, изумительные архитектурой, искусством и григорианским пением, за которое особенно прославлены. О. Августин советует мне остановиться в Hôtellerie²⁰⁰ мужского монастыря, т.к. там меня не лишат свободы дико бродить по диким местам, помахивая диким хвостом, где мне вздумается, in vue²⁰¹ при женском.

Это моя мечта, т.к. я устала и боюсь, что Эльба утомительна сразу — там надо стряпать, Мюэра сбежала к консулу, предоставив виллу нам.

Что, если это место Solesmes окажется хорошим, если бы мы провели с Димой там летние месяцы? Или там, или в деревнях близко, что здесь принято. К. И. carte d'identité²⁰² до 1 сент<ября>. К. И. здесь хорошо, и с ней вежливы, жизнь здесь равняется по *экономии* жизни в Риме со многими моими уроками (кот<орых> больше нет), К. И. окончательно офранцузится, а Дима? Дима получит *живое* знание Франции и ее языка, увидит массу красот и этим получит громадное обогащение своей кошачьей головки. И наконец я сильно подозреваю, что удастся его устроить заниматься с каким-нибудь бенедиктинцем тем же греческим и что еще там нужно, что он сам не может. Его viaggio²⁰³ окупится. Пришли его. Разве это глупо? В Италии же ужасно дорого, а юному <I нрзб.> нужно знать Францию жизненно, чтобы опять se distinguer parmi les étrangers pour la langue française²⁰⁴. К 1-му сент<ября>

¹⁹⁸ Фамилия римских домовладельцев.

¹⁹⁹ Едут на машине (*фр.*).

²⁰⁰ Гостиницу (*фр.*).

²⁰¹ В поле зрения (*фр.*).

²⁰² Удостоверение личности (*фр.*).

²⁰³ Путешествие (*ит.*).

²⁰⁴ Выделяться среди иностранцев знанием французского языка (*фр.*).

можно и вернуться. К. И. постарается поработать музыкой, композицией, думает, что можно будет это устроить. Кто его знает, быть может, осенью ей удастся и песни пристроить или D'Indy увидеть или другое что. Или что путевое написать новое теперь.

Я тебя уверяю, что только второй день, как могу смотреть на окружающий мир. У меня чувство, что в Париже я неспроста родилась, так как здесь же родилась вторично. Лидия Юд<ифовна> истолковывает по-своему.

За небольшой срок до своей смерти мама²⁰⁵ из Загорья прислала ей (Лид<ии> Юд<ифовне>) письмо, у нее сохранившееся. Она в нем жалуется, что не может больше вести прежнюю жизнь, должна уйти и кончает надеждой, что встретится с ней в *Риме*. Надежда ничем не обоснованная. Она считает, что мама меня прислала к ней, а Рим есть Церковь. Она о маме и всех наших других непрестанно молится.

Я же, приехав в Париж, пришла сразу к ней. Меня так тянуло, что я даже письмо из Италии хотела ей написать: «Вы меня в [19]20 году позвали к себе (она только что перешла тогда и меня хотела пропагандировать, но неумело и не во время, в самую пору кризиса, даже до кризиса-болезни). И я не пришла, хотя обещала. Не пришла сознательно. Не время было. Прихожу исполнить обещание теперь, спустя семь лет. Теперь время». Но я не писала ей, а так сказала в первый же парижский день, когда приехала.

О музыке не было никаких сил думать. Весь парижский период до 12-го был периодом какой-то острой мучительной и радостной болезни. Я никогда не знала, что можно быть так «занятой», ничего почти не делая. Некоторые острые дни, даже часы, казались совсем длинными большими событиями. Конечно, этот кризис образовался в результате последних десяти лет, когда жизнь была где-то затаена²⁰⁶ и шла болезнь. Дело не в «спасании Тиранов и себя».

Я ехала за музыкой, от музыки отказалась и получила Бога. Он мне, если захочет, даст и музыку. А не от Него я ничего не хочу брать. Нет ценности самой в себе. Даже идеи Платона сами в себе ложь. Я не знаю, близко ли тебе, что я говорю. Но период болезни 17–27 г. моей — период сплошного, тягостного разочарования. В человеке как оплоте на нем самом в себе — смерть Эрн. В себе — когда за революцию рухнула религия моя, «идеалы» и уважение к себе, «я» животное. Рухнула любовь к жизни, то есть вера в ценность жизни. Жизнь мне представлялась (в Москве да и в Баку) *гниением* медленным или ускоренным. Душа — nihil²⁰⁷. Начало <—> червь. Цветы — рост из гниющего тела любимых. Солнце померкнет и истина <—> *надстройкой*. Эту «надстройку» только здесь объяснила себе, а также поняла, почему я коммунизму не могла *нет* окончательно сказать. Христианство исторично, как и прочее, то есть тоже сгниет. В Баку я не стала искать Бога. Идея *надстройки* мне запретила: нечестно. У меня еще был идеал — честность. Я старалась ей служить. Суета и честность в себе самой. В Баку же

²⁰⁵ Лидия Димитриевна Зиновьева-Аннибал (1866–1907).

²⁰⁶ «Немеет жизнь, затаена однажды» — цитата из стихотворения В. И. «Ожидание» (1908).

²⁰⁷ Ничто (лат.).

искала любви и перенесла на нее требования абсолюта. Ничего удивительного, что она окончилась разложением себя. А в Риме приумолкла до этого поста — устала.

Кто хочет Бога, должен *все* отдать и сделать<ся> философским большевиком в описанном смысле. Он один *есть Аз есмь*²⁰⁸, и из него можно все получить, что нужно. Не от земли нужно строить мост к Нему, а только духовным самоубийством, из Него *только* начиная, *от Него* получить, что нужно. Оттого и чушь доказательства бытия Божия. Ну, может быть, напрасно все написала — слова словами остаются, пока не сделаются жизнью. Всего не опишешь за десять лет, да еще и раньше. Так только намекнуть захотелось. А Диме этого не нужно. Каждый свою чашу должен пить, и маленьких грех смущает. Не читай ему. Хотела Диме секретное послание от тебя и вышло наоборот. Впрочем, Диме, может, еще и напишу. Так как у нас свои религиозн<ые> отношения с поста образовались, то ты не обижайся, что ему лично, секретно пошлю. Не от того, что тебе бы показать нельзя было, а оттого что хотелось бы, чтобы ему глубже в душу запало, без рассеянности, получающейся от людей, хотя бы самых дорогих. Все же один есть abcde, а другой cmdef, и в лучшем случае контакт, если будет полный будет на все, то есть только часть. При внесении же третьего составного тела контакт будет еще меньше. Хотелось бы найти большее для того азбучного немногого, что, может быть, ему напишу. А то он перенял от меня манеру закрывать все смехом, и иногда это броня. Впрочем, и броня не плоха. У меня она с детства. Все палки о двух концах.

Что же до финансов, то их у меня 275 франков осталось, из коих долг 110 в отеле. Получили Вы посылку? Истратила на нее и себе на одно платье и пальто и кое-что первой необходимости. Остальное на еду, так как никуда вечером не ходила пока.

Напиши мне сразу и практично: о паспорте, что делать: есть или нет документация, что мы живем лишь на Цекубу²⁰⁹ и продление нужно бесплатное, или я должна платить. 15-го конец его. Потом насчет Димы и лета. Потом насчет печенки К. И. Жду длинного и толкового письма, а не каких-то резолюций поперек Диминых каракуль.

Ха!

К. И.

Фр...р... Да.

<Над текстом письма под * слева приписка:> У О<тца> Авг<устина> на дворе белый пушистый подросток с двумя глазами темно-синими. Абсолютно <I нрзб.>! Принадлежит к античнейшим изданиям с платоновского белого <?> образца.

Адрес: Prof. Venceslao Ivanov nelle proprie mani 50, Bocca di Leone Roma-8. Italie.
Почтовый штампель: Paris, 15.VII.1927.

²⁰⁸ См. прим. 18 к вводной статье.

²⁰⁹ Денежное вспомоществование, которое до зимы 1929 г. высылали В. И. ЦЕКУБУ — Центральная комиссия по улучшению быта ученых.

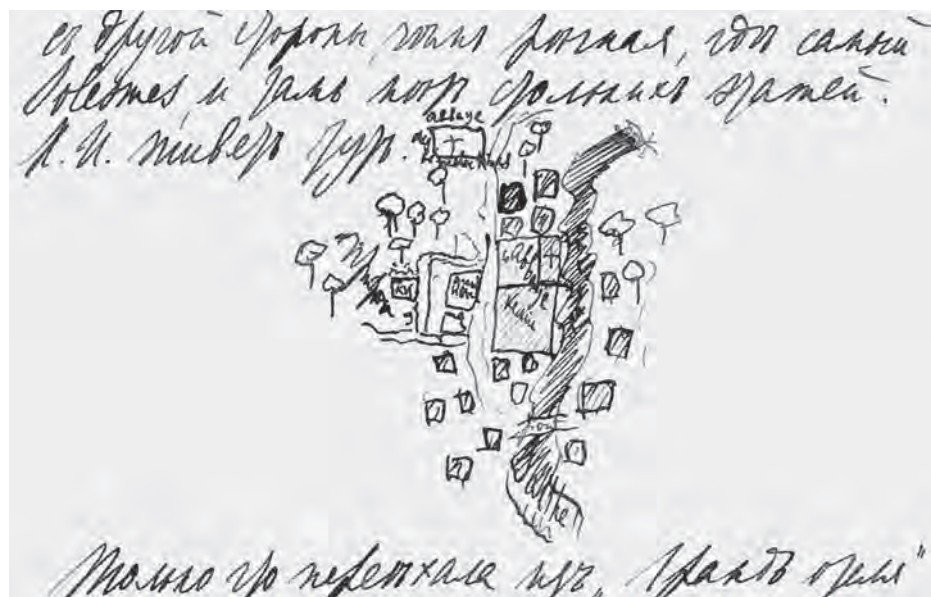
18. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
25 июля 1927

Solesmes, par Sablé (Sarthe)
Pension Ste Thérèse de l'Enfant Jésus.
Адрес постоянный для вакансий.

Ну и ну!

Где К. И. оказалась! Совершенно не опишешь даже. А в церкви, как в раю. Ты никогда не жил, Пуфи, у бенедиктинцев? Здесь, положим, вообще единственный центр, даже среди и других бенедиктинцев. Хотелось бы описать — да нет возможности. Все необычайно! — сами монахи, худые аскеты, точно с запыленной картины, и при этом необыкновенно ласковые, — если к ним обратиться, ученые, бескорыстные. Нет лучшего ордена сейчас. Аббатство, Вам посланное, снято с реки Sarthe, снизу. Стоит на высоком берегу. Входят с другой стороны, чем речная, где самый Solesmes, и там нет стольких этажей. К. И. живет тут.

Только что переехала из «Гранд отеля», где шкуру содрали: 61 фр<анк>! за сутки! Здесь 25 в сутки. Это все говорят, что исключительно К. И. нашла. Уже познакомилась с ученым *directeur du plein chant*²¹⁰, не могущий с К. И. по случаю монашества (у них страшно строгий орден) заниматься постоянно,

Л. В. Иванова. Схема Солемского аббатства. Из письма от 25 июля 1927

²¹⁰ Регента григорианского пения (фр.).

в детстве — в Париже у «толстой мамы» — Гольштейн²¹⁵ меня водили к ним мокрым, срезать их ножницами.

Жизнь моя возвратилась к рождению. Все ново, необыкновенно, самостоятельное, то есть Божье, не моя перцепция, *реальное*, а не дымка сна. У К. И. комната на втором этаже. Полка обложена книгами по житиям святых и литургике — обещание при переходе было потребовано читать их от О. Августина. Пошлю ему письмо сегодня, завтра. Согласна и хочу теперь также философию — это только совет его, не требование. К. И. нестрашно теперь *indigestion mentale*²¹⁶ — все на месте будет — есть мерило. Но вряд ли успеть. Весь день, кажется, будет занят. В перспективе надежда устроиться с роялем — чуть что не снять его — к себе в комнату. Заниматься буду. Отпустите Негретти черного зверя²¹⁷. Расписки в ящике, да и Негретти спросите. Что-то вроде как до мая, что ли, заключено, или даже меньше. Последний раз, если не ошибаюсь, за три месяца было. К. И., если будет ей дано, здесь пробудет хоть до 15-го сентября. А там комнат парочку устроить *под* Парижем, чтобы воздух был приличный, и будет поджидать Димитрия. Было бы экономичней, если б он сумел справиться с тряпьем. Трудно ему будет, бедному. Ну тогда придется растратиться и приехать. Но выгоднее больше половины тряпья отдать *Sacra famiglia*²¹⁸. Цены в Париже на одежду куда ниже, чем транспорт старья. А там главн<ым> обра<зом> старье «на всякий случай». Важны <1 нрзб.>, бархат, белье, столовое «серебро»... Ну увидим после. А если б была возможность, то Димку все же пораньше бы послать на Эльбу, а *лучше* сюда. Здесь расходы непредвиденностей уже много, увы! были сделаны. Ему же лишь дорога. От Парижа 91 фр<анк> 60 сент<имов>. Ай! Пришла за мной Melle.

Рр.....р. К. И.

19. Вяч. Иванов — Л. В. Ивановой
18 августа 1927

<...> На меня нашла тоска по тебе. Между нами мгла темная. Ты не пишешь. Редкие, редчайшие письма мало сообщают. Ты совсем, совсем ушла в свой мир. Но мне тревожно о тебе. Снятся тяжелые сны. Страшно это отдаление и эта закрытость, и эти скупые, хотящие казаться веселыми, но не веселые строки, что иногда приходят. <...>

²¹⁵ Имеется в виду Александра Васильевна Гольштейн (1850–1937), переводчица, писатель и журналист, чей парижский салон, по свидетельству А. Н. Бенуа, «мог претендовать на значение художественного и литературного центра» // Бенуа А. Н. Мои воспоминания. В 5 кн. В 2 т. 2-е изд., доп. М., 1990. Т. 2. С. 118. Об истории ее отношений с В. И. см. вступительную статью к публикации М. Вахтеля и О. А. Кузнецовой «Переписка Вяч. Иванова с А. В. Гольштейн» // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. Т. 41. 1996. С. 335–342.

²¹⁶ Интеллектуальное несварение (*фр.*).

²¹⁷ То есть, верните рояль музыкальному магазину Негретти.

²¹⁸ Благотворительная организация в пользу бедных.

Не думай по тому, как я скучаю о тебе, что я не сочувствую твоей жизни в Solesmes. Это сделано тобою с мудростью и величайшим вкусом. Жаль однако что у тебя нет под рукой Huysmans, который описывает и plain-chant и бенедиктинскую литургику именно в Solesmes²¹⁹.

20. Л. В. Иванова — Вяч. Иванову
24 августа 1927

Pension Ste Thérèse de l'E. J.
Solesmes, par Sabli. Larthe <?>
с 28-VIII Hôtel de la Présidence
13, Rue de Penthièvre Paris-VIII

Душка Пушистый,

Кошка пишет «скупое», т. к. занята выше ушей. Одни кисточки торчат лишь. В честь Вашей тоски по Вашему chat de luxe, сей последний пропускает сегодня Grande Messe²²⁰ в честь апостола Варфоломея, кот<орый> сейчас божественно празднуется в Аббатстве, и Вам пишет. Почтенный! Если у тебя в день две мессы, одна в один ч<ас> длины или 50 м<инут>,

Солеменское аббатство. Открытка. 22 августа 1927 г.

²¹⁹ В романе «L'Oblat» (1903) Ж.-К. Гюисманса (J.-K. Huysmans, 1848–1907).

²²⁰ Большая, то есть торжественная месса с пением (фр.).

другая в один ч<ас> и 15 м<инут>, иногда в 1 ½ часа, Vêpres²²¹ в 50 минут и Complies²²² в 40 минут — если к тому же иногда вместо одной Grande Messe их две, из кот<орых> одна Messe Basse²²³ в честь святого дня, а другая Cantata Requiem в честь всех мертвых, так что в день, вместо двух месс, у тебя их три! Если изредка, чтобы не окончательно обижать очень чувствительную на это Mère Hildegard²²⁴, ты до Vêpres в St. Pierre в 5 ч<асов> посещаешь Vêpres в Ste Cécile в 4 ч<аса>. Т. е., одним словом, если у тебя ежедневно от четырех до шести *бенедиктинских* служб и, кроме того, ежедневное посещение в течение одного часа Mère Hildegard для григор<ианского> пения — то, мой друг, достаточно одних путешествий на сии функции и участие на них душевное и телесное со всеми обязательными сидениями, вставаниями, коленопреклонениями — чтобы сильно утомить и занять время всякого кота.

К тому присоединили один час игры на рояле, писание «Гимнов», чтение, хотя и минимальное, но обязательное, les repas, una passeggiata²²⁵, несколько кратчайших chiaccherat²²⁶ с ближними твоими — и реши, много ли слов ты после этого будешь писать каждому из твоих корреспондентов: Пуффи, Диме, Тирану, О. Августину, Лид<ии> Юд<ифовне>, Евс<ею> Шору, Окорокову, Гите-Венгерочке, Мюзрам и иным случайным!!!!...!! Сегодня к тому же еще франц<узское> послание к Dom Mosquereau, где прошу о свидании, чтобы проститься и получить реком<ендательные> письма к Bonnet²²⁷, а также, чтобы он меня познакомил с Père Abbé Ferretti²²⁸, директором римского григор<ианского> института ami de Solesmes²²⁹, сюда прибывшим с Miss Уард²³⁰, миллионершей, американкой, создательницей америк<анского> института григор<ианского> пения для нескольких тысяч учеников, в New York, сотрудницей, ученицей Dom Mosquereau, обладательницей черного пони с красными попонами. Ferretti, быть может, поспособствует органной позиции К. И. в Риме. Chi lo sa²³¹. На всякий случай.

Мой Пуф! А что делаешь ты — что пишешь своей Кошке так мало? Сам посуди, сколько ты-то написал ей? Кто скупой? Писать о душевной жизни, правда,

²²¹ Вечерня (*фр.*).

²²² Всенощная (*фр.*).

²²³ Месса без пения (*фр.*).

²²⁴ «Mère Hildegard была очаровательным веселым существом с прозрачной детской душой. Она была сестрой одного из очень именитых исследователей григорианской музыки, автора многих трудов, Dom Mosquereau. Ее брат, виолончелист, по примеру своей сестры Hildegard, покинул мир в 25 лет и поступил в бенедиктинский орден. Брат и сестра прожили всю жизнь в соседних монастырях. Им было за семьдесят лет, когда я с ними познакомилась.» // *Восп.* С. 209.

²²⁵ Обеды (*фр.*), прогулка (*ит.*).

²²⁶ Болтовни (*ит.*).

²²⁷ Неотождествленное лицо.

²²⁸ Paolo Maria Ferretti (1866–1938).

²²⁹ Другом Солема (*фр.*).

²³⁰ Justine Bayard Ward (1879–1975).

²³¹ Кто это знает (*ит.*).

не могу — нет сил столько писать, да и не к чему. Скоро увидимся. Говорить, что К. И. закрылась в «своем» мире, разумно ли? Я, наоборот, только и делаю, что открыться не в свой мир — или, если в свой, то тот свой, который наш общий. Когда ты причащаешься, ты в этом же самом «своем» мире. Это один мир, и быть в нем — быть открытым, а не закрытым. В этом вся и жизнь душевная. Об этом писать и не следует. Достаточно сообщения, что каждое утро хожу по зеленой аллее, кот<орая> так понравилась душешке котику, в Abbaye Ste Cécile в 8 ч<асов>, где причащаюсь, и к 9 ч<асам> возвращаюсь домой: птицы поют, солнышко улыбается, благоухают цветы и зелень. Иногда теперь заменяю Ste Cécile утренней мессой в St. Pierre. Там очень хорошо. Иногда всего 1, 2, 3 человека. Служится во всех приделах одновременно, так что и звоночки не звонят, чтобы не мешать друг другу. Один служит лучше другого, т. к. монахи здесь настоящ<ие> монахи и необыкновенные. Table de communion²³² в маленьких часовнях нет. Служится перед скульптурами 13-го — 15-го веков на каменных алтарях маленьких, перед которыми ты и причащаешься без преград. Совершенные службы в катакомбах. Вот мир Кошки Ивановой. Из чего ты заключаешь, что Кот «стареется через силу быть веселой»? Какая чушь! Какая ерунда! Что за вздор! Отчего ты не пишешь о себе, о своем распределении времени. И об окружающих тебя. Едешь ли ты в Subiaco? Perché no? Sarebbe tanto bello?²³³ А то и в Olevano хорошо! Или денег нет на Olevano? Che s'entra Яворский²³⁴ и его прогулки по Европе? Он разве перевозчик денег теперь, вместо моего sweet heart Sweitzer'a²³⁵?

К. И. едет в Париж 28-го в воскрес<енье> опять в Hôtel de la Présidence, 13 Rue de Penthièvre, Paris-VIII. Там буду ждать денег на вояж и свидетельство Цекубу и вообще сообщений. Не могу скрыть своего глубокого кошачьего возмущения, что Вы мне не узнали точно дня органного экзамена или осенних экзаменов вообще! Почему? Зачем заставлять меня рассчитывать по воздуху, когда мне ехать? Via dei Greci так близка! Ну, рассчитала теперь так, что 28/VIII буду в Париже, где пробуду (как хотелось бы) дней 6, 8. Посмотрю Лувр и тех, кого застану, и поеду в Рим. Место органистки, по-видимому, возможно получить мне в Les Mans — mais c'est trois heures de Paris. Enfin nous verrons. Ecrivez moi chère Puffy. Et jugez par vous-même si ce n'est pas fin désagréable de rester seul sans lettres. Il est vrais, que "Dym" m'écrit toujours des petites bêtises amusantes et très gentils. Mais enfin Dym c'est une "personnalité" — Vous, vous êtes une autre? Et au lieu avoir des mauvais songes, ne serait il pas mieux de tenir un peux contact avec vôtre chat. Puisque il écrit volontiers a tous ceux, qui lui répondent et avec grande difficulté, quand on le laisse faire des monologues.

Donc j'attends une lettre à Paris. 1) Une lettre 2) l'information du jour (où temps) de l'examen 3) de l'argent pour le voyage et si s'était possible aussi un peu pour acheter quelque vêtement à Paris: un manteau demi-saison, une robe pour tous

²³² Престола (*фр.*).

²³³ В Субиако? Почему нет? Было бы так хорошо (*ит.*).

²³⁴ При чем тут... (*ит.*). Болеслав Леопольдович Яворский (1877–1942), музыкант, член ГАХН.

²³⁵ Любезного Швейцера (*англ.*).

les jours, un chapeau, quelques articles de parfumerie pour 400–500 francs. Du reste ce n'est pas obligatoire, seulement très désirable et pratique à Paris. Aussi du linge pour les messieurs de nôtre famille, si ils en désirent. 4) le certificat de Tsekoubou²³⁶.

На чем К. И. кланяется и благодарит (за печенку и за тоску).

Мр... р... р... Да.

Пиши.

Кошка Иванова.

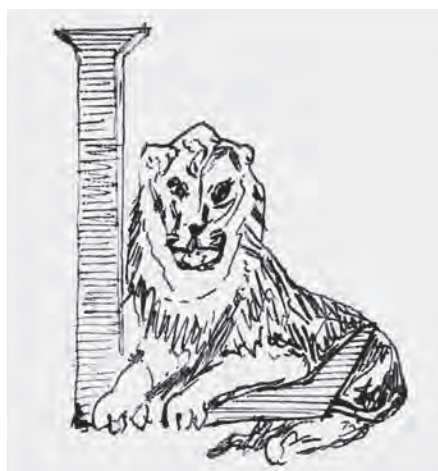
P. S.

Такова марка на моей бумаге почтовой <выше — рисунок пером: лев около колонны>, несмотря на ее небесный цвет — Toile Marengo.

К. И.

Он (сей лев ретивый) шлет поклонны льву Bocca di Leone и тем двум, кот<орые> у нас в portone²³⁷. Их К. И. всегда по носу с решпектом гладит.

Нумпес — всего два пока. Но готовы для ф<орте>п<ьяно>. Потом сделаю транскрипцию. Третий что-то не вылупливается. Органу придаю значение. Думаю, что могу играть не плохо, если буду работать si capisce²³⁸.

Л. В. Иванова.

Рисунок в письме от 24 августа 1927 г.

Адрес: Italie. Prof. Venceslao Ivanov. 50, Bocca di Leone. Roma-8. Exp. К. И. Почтовые штемпели: 24.8.27, Sarthe; 27.VIII.1927, Roma.

²³⁶ В Ле-Ман, но это три часа от Парижа. Увидим. Пишите мне, дорогой Пуффи. Судите сами: не неприятно ли остаться одинокой и без писем. Это правда, что «Дим» пишет мне разную милую и забавную чепуху. Но «Дим» теперь уже «личность». Вы ведь другая личность? И вместо того, чтобы видеть дурные сны, не лучше ли поддерживать связь с Вашей кошкой? Потому что она легко пишет тем, кто ей отвечает и с большим трудом, когда ей остается монолог. Итак, жду в Париже: 1. Письма. 2. Сведений о времени (дне) экзамена. 3. Денег для путешествия, а также, если возможно, чтобы купить одежды в Париже: демисезонное пальто, повседневное платье, шляпу, какую-то парфюмерию на 400–500 франков. Это необязательно, только что хотелось бы, да и в Париже цены меньше. А также и постельное белье для господ из нашей семьи, если они таковое желают. 4. Сертификат из ЦЕКУБУ (*фр.*).

²³⁷ Входная дверь (*ит.*).

²³⁸ Ясное дело (*ит.*).